

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕОЯТИЛѢТІЕ

ЧАСТЬ СССХХІ.

1899.

ЯНВАРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. Наб. Фонтанки, 95.

1899.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственные распоряженія	3
--	---

В. К. Сергѣевичъ. Русская Празда и ея опіски	1
Ф. А. Витбергъ. Ресультаты русскаго слова	42
Н. Н. Ардашевъ. Провинціальная администрація во Франціи въ послѣднюю пору стараго порядка (продолженіе)	123
О. Д. Оскаръ Гегеръ, его педагогическая и литературная дѣятельность	199
А. А. Шахматовъ. Пахомій Логоветъ и хронографъ	200

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

В. В. Латышевъ. Beiträge zur Alterthumskunde Russlands (von den ältesten Zeiten bis um das Jahr 400 n. Chr.) hauptsächlich aus den Berichten der griechischen und lateinischen Schriftsteller zusammengestellt von Ernst Hognell. 2 Band. St. Petersburg. 1897	208
Н. А. Рожковъ. М. Диконъ. Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Московскомъ государствѣ. С.-Пб. 1898	232
Н. С. Смирновъ. Протопопъ Аввакумъ. Очеркъ изъ исторіи умственной жизни русскаго общества въ XVII вѣкѣ. А. К. Воробьева	249
— Книжныя новости	276
— Наша учебная литература (разборъ 4 книгъ)	1

СОВРЕМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ.

— Наши учебныя заведенія: Среднія и низшія школы Киевскаго учебнаго округа въ 1897 году	1
---	---

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

В. К. Мальбергъ. По поводу новыхъ реконструкцій трехъ античныхъ фронтоновъ	1
А. Пападиопуло-Керимевъ. Алакоій Макренволитъ	19
С. А. Жебелевъ. Къ афинской надписи Ath. Mitt. XXIII, 26	24
Ф. Ф. Видеманъ. О началѣ греческой письменности	26

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ.

— Указатель статей, помѣщенныхъ въ неофіціальной части Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за время съ 1897 года по 1891 годъ (л. 21)	321
--	-----

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 1-го января).

РУССКАЯ ПРАВДА И ЕЯ СПИСКИ.

Этотъ памятникъ древнѣйшаго русскаго права былъ открытъ Татищевымъ въ Новгородской лѣтописи письма исхода XV вѣка. Татищевъ оцѣнилъ его важность, выписалъ изъ лѣтописи, перевелъ, снабдилъ примѣчаніями и представилъ въ 1738 г. въ Академію Наукъ. Тамъ Русская Правда оставалась безъ движенія почти въ теченіи 80-ти лѣтъ, и только Шлёцеръ отдалъ ей должное и впервые напечаталъ въ 1767 году. Съ этого времени она сдѣлалась предметомъ изученія.

Списки Русской Правды находятся въ Новгородскихъ лѣтописяхъ, въ коричихъ книгахъ и въ сборникахъ разнаго рода статей, которые содержатъ въ себѣ, между прочимъ, и цѣлый рядъ юридическихъ памятниковъ, напримѣръ: судебникъ царя Константина, извлечение изъ книгъ Моисеевыхъ, договоръ смоленскаго князя Мстислава съ нѣмцами, устанъ о мостовыхъ и пр., а между ними и Русскую Правду. Нѣкоторые изъ сборниковъ этого рода носятъ наименованіе „Мѣрило Праведное“.

Въ настоящее время извѣстно болѣе 50 списковъ Русской Правды. Перечислимъ важнѣйшія изъ напечатанныхъ въ порядкѣ древности письма тѣхъ рукописей, въ которыхъ эти списки были найдены.

Списокъ Синодальный находится въ коричей, принадлежащей московской Синодальной бібліотекѣ. Изъ предисловія коричей видно, что она написана въ концѣ XIII вѣка повелѣніемъ новгородскаго князя Дмитрія и „стяжаніемъ боголюбиваго архіепископа новгородскаго Климента“ и положена въ Софійской новгородской церкви „на почитаніе священникомъ и на послушаніе крестьяномъ и собѣ на спасеніе души“. Въ этой коричей, послѣ уставовъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, находятся статьи, относящіяся до Россіи; среди

нихъ помѣщена и Русская Правда подъ заглавіемъ: Судъ Ярославъ Володимирѣца. За Русскою Правдою идутъ: уставъ св. Владиміра о церковныхъ судахъ и уставъ новгородскаго князя Святослава о десятинахъ. Рукопись Синодальной коричей по письму относятъ къ исходу XIII вѣка, но находятъ, что конецъ ея, статьи, слѣдующія за Русскою Правдою, написанъ нѣсколько позднѣе. Профессоръ Суворовъ полагаетъ, что и письмо Правды принадлежитъ началу XIV вѣка.

Этотъ списокъ напечатанъ въ I томѣ *Русскихъ Достопамятностей* за 1815 г., перепечатанъ проф. Мрочекъ-Дроздовскимъ въ его „Изслѣдованіяхъ о Русской Правдѣ“, вып. II 1885 г., и принятъ въ основаніе систематическаго изданія Калачова въ его изслѣдованіе о Русской Правдѣ 1846 г. Это древнѣйшій списокъ Правды по письму. Онъ можетъ служить однимъ изъ образцовъ средней по времени ея редакціи, но далеко не лучшимъ. Переписчикъ этого экземпляра имѣлъ подъ руками оригиналъ съ значительными описками и присоединилъ къ нимъ новыя.

Гораздо лучше этого списка нѣкоторые позднѣйшіе. Изъ нихъ относятся къ тому-же роду списковъ: Троицкій; онъ находится въ сборникѣ, извѣстномъ подъ именемъ „Мѣрила Праведнаго“ и принадлежащемъ библиотекѣ Троицко-Сергіевской лавры. Сборникъ писанъ уставомъ конца XIV вѣка. Русская Правда помѣщена здѣсь вслѣдъ за статьею „о церковныхъ людѣхъ и судѣхъ“. Списокъ этотъ напечатанъ Калачовымъ въ изданіи 1847 года.

Списокъ Пушкинскій; онъ находится въ сборникѣ разныхъ юридическихъ статей, принадлежавшемъ графу Мусину-Пушкину, и помѣщенъ здѣсь подъ заглавіемъ: „Судъ Ярослава князя и уставъ о всякихъ пошлинахъ и о уроцѣхъ“; конецъ его непосредственно сливается съ такъ называемымъ судебникомъ царя Константина. Рукопись этого сборника, по мнѣнію Калайдовича, принадлежитъ XIII вѣку, а по мнѣнію Строева, къ которому присоединился и Калачовъ, къ концу XIV. Она напечатана въ Русскихъ Достопамятностяхъ т. II 1848 г. Дубенскимъ, который приложилъ къ своему изданію и объяснительный словарь реченій Правды. Этотъ списокъ относится къ одной редакціи съ двумя предшествующими. Онъ замѣчательнѣе многими вариантами, изъ которыхъ особенно важенъ вариантъ къ ст. 86 ¹⁾, который одинъ даетъ возможность правильно ее истолковать.

¹⁾ Нумерацію статей мы указываемъ по Троицкому списку, если не называемъ списка

Весьма близокъ къ этому списку, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ исправилъ его и ближе къ первоначальному оригиналу списокъ Археологической комиссіи, написанный въ половинѣ XV вѣка. Онъ находится въ рукописи, содержащей въ себѣ родословія русскихъ князей, списки новгородскихъ посадниковъ и тысяцкихъ, списки русскихъ митрополитовъ, лѣтопись Акима, епископа новгородскаго, и нѣсколько юридическихъ статей, среди которыхъ и Русскую Правду, которая помѣщена между церковнымъ уставомъ Всеволода и судебникомъ царя Константина. Списокъ этотъ напечатанъ въ приложеніи къ Новгородской лѣтописи по Синодальному харатейному списку.

Карамзинскій списокъ, принадлежащій къ тому же разряду, но содержащій въ себѣ много добавочныхъ статей. Онъ находится въ Новгородской лѣтописи, писанъ почеркомъ XV вѣка и напечатанъ въ изданіи Калачова 1847 года.

Въ упомянутомъ сборникѣ Археологической комиссіи находится еще другой списокъ Русской Правды, болѣе древней ея редакціи. Онъ помѣщенъ въ самомъ текстѣ лѣтописи подъ 1016 г. послѣ описанія войны Ярослава Владиміровича со Святополкомъ, за словами: „Ярославъ иде Кыеву и сѣде на столѣ отца своего Володимира и нача вое свое дѣлти: старостамъ по 10 гривень, а смердомъ по гривнѣ, а новгородцемъ по 10 веѣмъ; и отпусти я домовъ вся, я давъ имъ правду и уставъ списавъ, тако рекши имъ: по сей грамотѣ ходите, якоже списахъ вамъ, такоже держите“.

Къ этому-же второму роду списковъ относятся: списокъ впервые открытый Татищевымъ и такъ называемый Академическій, находящійся въ Новгородской лѣтописи, принадлежащей Академіи Наукъ. Рукопись этой лѣтописи по письму относится къ концу XV вѣка, а потому она немного моложе Археологической. Первое изданіе Шлёцера сдѣлано по этой рукописи. Академическій списокъ Правды былъ вновь напечатанъ Калачовымъ въ изданіи 1847 г. Татищевъ имѣлъ подъ руками еще какой-то другой списокъ этой Правды, до насъ недошедшій, изъ котораго и привелъ два крупныхъ варианта. Они воспроизведены у Калачова.

Въ заключеніе укажемъ на списокъ князя Оболенскаго; онъ взятъ изъ коричей письма половины XVII вѣка. Русская Правда помѣщена здѣсь подъ заглавіемъ: „Судъ Ярославль Володимерича указъ“. Этотъ списокъ служитъ образцомъ самой поздней редакціи Правды; онъ напечатанъ Калачовымъ въ изд. 1847 г.

Изданія Синодальнаго, Пушкинскаго и Археологическаго списковъ

представляютъ точное воспроизведеніе подлежащихъ рукописей. Таково-же изданіе Русской Правды и проф. Мрочекъ-Дроздовскаго по спискамъ Синодальному, Чудовскому и нѣкоторымъ другимъ. Издатель приложилъ къ своему труду и объяснительный словарь, дополняющій словарь Дубенскаго.

Кромѣ такихъ изданій, точно воспроизводящихъ памятникъ, мы имѣемъ еще цѣлый рядъ изданій, приспособленныхъ для учебныхъ цѣлей. Въ такихъ изданіяхъ Русская Правда дѣлится на статьи съ нумераціей. Наиболѣе доступны и удобны для пользованія изданія Калачова и Владимірскаго-Буданова. Калачовъ еще въ 1847 г. напечаталъ Правду по четыремъ характернымъ спискамъ: Академическому, Троицкому, Карамзинскому и по списку кн. Оболенскаго. Проф. Владимірскій-Будановъ въ своей хрестоматіи воспроизводитъ изъ этого изданія Русскую Правду по спискамъ Академическому и Карамзинскому, а въ примѣчаніяхъ подъ текстомъ даетъ опытъ „хрестоматіи историко-юридической литературы, относящейся къ памятнику“. Въ этомъ изданіи можно найти, такимъ образомъ, не только текстъ Русской Правды, но и высказанныя въ литературѣ мнѣнія въ цѣляхъ ея толкованія.

Всего болѣе отступаетъ отъ текста рукописей изданіе Калачова, сдѣланное имъ въ 1846 г., въ его „Исслѣдованіяхъ о Русской Правдѣ“. Русская Правда не только дѣлится здѣсь на статьи съ нумераціей, но содержаніе ея приводится въ систематическій порядокъ и печатается въ искусственной послѣдовательности, а не въ той, какая соблюдается въ рукописяхъ. Издатель даетъ сперва статьи, относящіяся къ государственному праву, потомъ къ гражданскому, затѣмъ къ уголовному и наконецъ къ процессу. Дѣленіе права на государственное, гражданское, уголовное и процессуальное было совершенно неизвѣстно составителямъ Правды. Примѣненіе нашей современной системы къ изданію древняго памятника лишаетъ его своеобразнаго колорита и ни въ какомъ случаѣ не заслуживаетъ подражанія. Достоинство этого изданія не въ его системѣ, а во множествѣ приводимыхъ авторомъ вариантовъ. Въ основаніе изданія положена рукопись Синодальнаго списка, а въ примѣчаніяхъ съ величайшимъ трудолюбіемъ и вниманіемъ собраны варианты изъ 50 списковъ, бывшихъ въ распоряженіи автора. Безъ пользованія этимъ изданіемъ невозможно изученіе Правды.

Первое дѣленіе Русской Правды на статьи было сдѣлано еще Татищевымъ. Открытый имъ списокъ древнѣйшей Правды онъ раздѣ-

лилъ на 35 статей; въ этомъ видѣ списокъ этотъ и былъ напечатанъ Академіей Наукъ въ 1786 г. въ I т. „Продолженій Древней Россійской Вивлюенки“. Списки средней по времени редакціи впервые были раздѣлены на статьи въ изданіи дерптскаго проф. Тобина. Этотъ опытъ древнѣйшаго дѣленія Правды на статьи въ нашей литературѣ не удержался; онъ былъ вытѣсненъ дѣленіемъ, предложеннымъ Калачовымъ въ его систематическомъ изданіи Правды, которое потомъ перешло и въ его изданіе Правды по четыремъ спискамъ 1847 г. Это дѣленіе принято въ изданіяхъ Утина и Лазаревского, Владимірскаго-Буданова и другихъ.

Дѣленіе такого памятника, какъ Русская Правда, на статьи есть дѣло большой трудности и большой важности. Въ дѣленіи на статьи выражается пониманіе смысла памятника. Чтѣ издатель соединилъ въ одну статью, то, значитъ, относится къ одному предмету; чтѣ онъ раздѣлялъ—то къ разнымъ. Но этимъ еще не исчерпывается возможное зло ошибочнаго дѣленія. Принятое дѣленіе можетъ оказывать давленіе на позднѣйшія изслѣдованія. Изслѣдователь можетъ принять существующее дѣленіе не какъ выраженіе пониманія издателя, а какъ нѣчто, принадлежащее самому памятнику, и толковать статьи именно въ той совокупности и раздѣльности, въ какой они явились у издателя. Правильное дѣленіе можетъ явиться только въ результатѣ полнаго объясненія Русской Правды, а ни какъ не предшествовать ему. Вотъ почему къ существующимъ дѣленіямъ надо относиться съ большою осторожностью. Они допускаютъ измѣненія.

Эверсъ въ своемъ изслѣдованіи о древнѣйшемъ русскомъ правѣ слѣдовалъ дѣленію Татищева; новые издатели предпочли Калачовское, но никакъ нельзя сказать, чтобы всѣ Калачовскія отступленія отъ стараго дѣленія были шагомъ впередъ. Статья 1 Академическаго списка у Татищева раздѣлена на двѣ; 21 и 22—слиты въ одну; 31 и 32—опять слиты; эти особенности стараго дѣленія слѣдовало-бы удержать.

Дѣленіе Тобина очень сложно. Онъ, во-первыхъ, дѣлитъ по заголовкамъ. Такихъ статей у него 88. Затѣмъ каждую изъ такихъ нерѣдко очень большихъ статей онъ подраздѣляетъ на мелкія. Такихъ мелкихъ у него выходитъ до 214. Дѣленіе по заголовкамъ, конечно, совершенно лишнее и позднѣйшіе издатели хорошо сдѣлали, что его оставили. Но въ дѣленіи на мелкія статьи у Тобина есть многое, что слѣдовало-бы возстановить. Имъ было предложено весьма основательное дѣленіе статей: 1, 16, 17, 28, 85, 87, 88, 93, 95 и нѣкоторыхъ

другихъ, на которое позднѣйшіе издатели совсѣмъ не обратили вниманія.

Въ своемъ систематическомъ изданіи Правды Калачовъ пользовался 50 списками. Въ дѣйствительности ихъ сохранилось гораздо болѣе. По словамъ Строева число списковъ Правды доходитъ до 300. Калачовъ, этотъ величайшій знатокъ рукописей Правды, выражаетъ, однако, сомнѣніе, чтобы можно было еще найти списки съ важными и намъ неизвѣстными особенностями.

Для того, чтобы изучать Правду, необходимо классифицировать ея списки. На вопросъ о классификаціи первый остановился дерптскій проф. Тобинъ въ его „Sammlung kritisch-bearbeiteter Quellen der Geschichte des Russischen Rechtes. B. I. Die Prawda Russkaia“ 1844. Всѣ списки Правды онъ дѣлитъ на двѣ фамиліи по различію ихъ объема и содержанія. Первую фамилію составляютъ краткіе списки, находящіяся въ древнихъ новгородскихъ лѣтописяхъ; вторую — всѣ остальные, пространные. Калачовъ въ своемъ изслѣдованіи о Русской Правдѣ значительно отступилъ отъ этой классификаціи и предложилъ новое основаніе дѣленія. Онъ дѣлитъ списки Русской Правды на 4 фамиліи, но не по различію списковъ, а по различію тѣхъ памятниковъ, въ которыхъ они находятся. Къ 1-й фамиліи онъ относитъ списки, находящіеся въ древнѣйшихъ лѣтописяхъ, Новгородской и Ростовской. Это будутъ краткіе списки. Первая фамилія Калачова случайно совпадаетъ съ первой фамиліей Тобина. Ко второй онъ относитъ списки коричневыхъ такъ называемаго Кирилловскаго разряда и близко подходящихъ къ нимъ древнихъ сборниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ Мѣрила Праведнаго; къ третьей — списки позднѣйшихъ (софійскихъ) временниковъ; къ четвертой — списки позднѣйшихъ сборниковъ отдѣльныхъ статей весьма различнаго содержанія. Раздѣливъ всѣ списки Русской Правды на четыре фамиліи, авторъ указываетъ затѣмъ сходства и различія между ними. Списки первой фамиліи существенно отличаются по объему и содержанію отъ списковъ трехъ послѣднихъ. Спрашивается, такъ-ли велики различія между списками трехъ послѣднихъ фамилій, чтобы изъ нихъ можно было сдѣлать разныя фамиліи? Въ отвѣтъ на это вотъ что читаемъ у Калачова: „Текстъ списковъ второй фамиліи, отличающійся довольно ясно отъ текста списковъ первой фамиліи, не представляетъ никакихъ существенныхъ различій отъ текста двухъ послѣднихъ фамилій. Слѣдовательно, за исключеніемъ списковъ первой фамиліи, текстъ рукописей второй фамиліи, можно признать за общій всѣмъ

спискамъ Русской Правды". Если нѣтъ существенныхъ различій между списками трехъ послѣднихъ фамилій, если текстъ рукописей второй фамиліи можно признать за общій всѣмъ спискамъ Русской Правды, то нѣтъ основанія дѣлить эти списки на три фамиліи. Они составляютъ одну фамилію, а существующія между ними различія могутъ дать поводъ лишь къ подраздѣленію этой фамиліи на нѣкоторыя под-фамиліи. Итакъ, когда дѣло дошло до подробностей, автору самому пришлось признать, что его 2-я, 3-я и 4-я фамиліи, по отношенію къ первой, представляютъ только одну. Это есть необходимое слѣдствіе того, что онъ избралъ неправильное основаніе дѣленія. Списки должны дѣлиться на фамиліи по различіямъ, которыя свойственны имъ, а не по различію памятниковъ, въ которыхъ они находятся. Въ разныхъ памятникахъ могутъ находится однородные списки, какъ и оказалось въ дѣйствительности. Классификація Калачова считается однако правильною и до нашихъ дней. Ея придерживается, напримеръ, проф. Мрочекъ-Дроздовскій.

Основаніе дѣленія, указанное Тобиномъ, совершенно правильно. Его надо принять; но, въ виду дѣйствительнаго различія рукописей, къ двумъ его фамиліямъ надо прибавить третью. Самъ Тобинъ этого не сдѣлалъ, конечно, только потому, что въ его время списки третьей фамиліи не были извѣстны.

Всѣ списки Русской Правды будутъ такимъ образомъ дѣлиться на три фамиліи, различныя по объему, содержанію и времени составленія.

Первую фамилію составляютъ краткіе списки, образцомъ которыхъ можетъ служить списокъ Академическій. Это самая короткая Правда. При раздѣленіи на статьи (у Калачова) ея списки дали только 43 статьи. Съ внѣшней стороны особенность списковъ этой фамиліи состоитъ въ томъ, что они писаны безъ красныхъ строкъ и не раздѣляются на отдѣлы особыми заголовками; хотя въ срединѣ и есть заголовки, но въ рукописи онъ не выдѣляется и написанъ въ строку. Даже общій заголовокъ памятника „Правда росѣкая“ написанъ въ строку. По содержанію, списки этой фамиліи не говорятъ о многихъ предметахъ, о которыхъ рѣчь идетъ въ спискахъ другихъ фамилій; въ нихъ нѣтъ статей о наследственномъ правѣ, объ опекахъ, о закупкахъ и пр.; статьи же о предметахъ общихъ спискамъ другихъ фамилій изложены съ нѣкоторыми различіемъ. Наконецъ, есть статьи, не встрѣчающіяся въ спискахъ другихъ фамилій.

Что касается времени составленія списковъ этой фамиліи, то есть

основаніе думать, что они принадлежать болѣе древнему времени, чѣмъ списки другихъ фамилій. Въ нихъ упоминается только князь Ярославъ и сѣздъ его сыновей: Изяслава, Святослава и Всеволода. О Ярославѣ упоминается въ концѣ 42 статьи, перечисляющей поконы вирины. Послѣ перечисленія этихъ поконовъ, статья говоритъ: „то ти урокъ Ярославъ“. Можно думать, что Ярославъ былъ еще живъ, когда была написана эта статья, и пошлыны, въ ней упоминаемыя, составляли еще дѣйствующее право, установленное этимъ княземъ. Списки второй фамиліи говорятъ о тѣхъ же пошлынахъ, но въ другомъ тонѣ. Послѣ ихъ перечисленія, Троицкій списокъ замѣчаетъ: „А се поконы вирины были при Ярославѣ“. Изъ сопоставленія этихъ двухъ выраженій, кажется, можно вывести, что 42 статья краткой редакціи написана при Ярославѣ, а соответствующая ей—пространной—послѣ его смерти. Сѣздъ сыновей Ярослава, о которомъ говорятъ списки краткой Правды, былъ первый сѣздъ этихъ князей; списками второй фамиліи извѣстенъ второй ихъ сѣздъ. Это новое указаніе на большую древность списковъ первой фамиліи. Кромѣ этихъ внѣшнихъ признаковъ большей древности, есть и внутренніе. Списки первой фамиліи содержатъ въ себѣ болѣе слѣдовъ архаическаго права. Въ статьѣ I не выдѣлены еще княжіе мужи отъ мужей вообще; о мести рѣчь идетъ въ четырехъ статьяхъ, тогда какъ въ спискахъ второй фамиліи только въ двухъ, третьей—въ одной; вмѣсто денегъ употребляется выраженіе „скоть“.

Списки первой фамиліи, представляя древнѣйшую редакцію Правды, написаны, однако, не съ разу, не за одинъ пріемъ. Передъ 18-й ст. стоитъ такой заголовокъ: „Правда оуставлена Роуской земли, егда сѣвокоупилъ Изяславъ, Всеволодъ, Святославъ, Коснячко, Перенѣтъ, Микыфоръ, Кмянинъ, Чюдинъ Микула“. Сколько статей принадлежитъ законодательству перечисленныхъ здѣсь сыновей Ярослава, это не ясно; но несомнѣнно, что ихъ законодательству принадлежатъ далеко не всѣ слѣдующія за приведеннымъ заголовкомъ статьи. Не только перечисляемыя въ 42 статьѣ судныя пошлыны (поконы вирины) установлены самимъ Ярославомъ, а не его сыновьями; но и правило 21 ст. принадлежитъ только одному изъ его сыновей, а не тремъ. Тѣмъ не менѣе приведенный заголовокъ, находясь въ срединѣ списка, даетъ основаніе считать все, ему предшествующее, трудомъ болѣе раннимъ. Во сколько пріемовъ писались списки первой фамиліи и когда началось ихъ составленіе, этого мы не можемъ опредѣлять; но есть основаніе думать, что окончательная редакція списковъ этой фамиліи за-

вершилась около времени первого съезда сыновей Ярослава, такъ какъ это послѣдній историческій фактъ, извѣстный составителю, ничего не знающему о второмъ съездѣ тѣхъ же князей. Когда же произошелъ этотъ съездъ? Съездъ этотъ могъ произойти въ теченіи небольшого промежутка времени отъ года смерти Ярослава (1054) до изгнанія старшаго его сына, Изяслава, изъ Кіева въ 1078 году и въ первой половинѣ этого срока, такъ какъ въ это время было два съезда. Это Правда первой половины XI вѣка, окончательная редакция которой не можетъ быть древнѣе 1054 и моложе 1065—70 года. Но первая ея половина могла быть составлена ранѣе, еще при жизни Ярослава.

Мѣсто составленія этой Правды опредѣляется ея названіемъ — русская. Такъ называлась въ это время Кіевская волость. Краткая редакция Правды составлена въ Кіевѣ.

Списки этой Правды дошли до насъ въ очень не многихъ экземплярахъ. Калачовъ упоминаетъ только три подлинныхъ списка. Съ тѣхъ поръ къ этому числу прибавился лишь одинъ—Археографическій. Всѣ они находятся въ Новгородской лѣтописи древнѣйшаго состава и не представляютъ никакихъ различій. Два добавленія къ статьямъ 30 и 38 (по счету Калачова) принадлежатъ списку, до насъ недошедшему.

Списки второй фамиліи по объему болѣе чѣмъ вдвое превосходятъ списки первой фамиліи, въ нихъ насчитывается отъ 115 статей до 118.

Съ внѣшней стороны списки этой Правды тѣмъ отличаются отъ списковъ Правды древнѣйшей, что имѣютъ въ срединѣ заголовки, написанные то въ строку, то отдѣльной строкой. Сама Правда въ цѣломъ также имѣетъ особый заголовокъ, который пишется надъ текстомъ. Заголовки эти различны. Въ Синодальномъ и Троицкомъ спискахъ: „Соудъ Ярославль Володимирица“, въ Карамзинскомъ: „Оуставъ великаго князя Ярослава Владимерица о судѣхъ. Соудъ о душегубствѣ“ и т. д. За этимъ заголовкомъ, но уже въ строку, идетъ другой: „Правда роусьская“.

Заголовки, которые встрѣчаются въ срединѣ памятника, не имѣютъ ничего общаго съ заголовками, которые дѣлаются въ наше время. Въ наше время наличность заголовка обуславливается раздѣленіемъ законодательнаго матеріала на отдѣлы. Не то въ эпоху составленія Правды. Законодательный матеріалъ того времени вовсе не систематизировался и не сводился въ отдѣлы по различію содержанія. То, что идетъ за заголовкомъ, не есть особый отдѣлъ, соответствующій заго-

ловку. Заголовку соответствуетъ не рѣдко только нѣсколько первыхъ строкъ; а затѣмъ рѣчь идетъ о предметахъ другаго содержанія. Напримѣръ, передъ ст. 79 Троицкаго списка стоитъ заголовокъ „о гумнѣ“; но только три первыхъ строки относятся къ этому заголовку. Въ концѣ же третьей строки рѣчь идетъ о поврежденіи скота, а затѣмъ съ новой строки, но безъ новаго заголовка, помѣщена процессуальная статья о послухахъ, которая безъ красной строки переходитъ въ перечисленіе пошлинъ съ желѣзнаго. Въ Троицкомъ списокѣ за заголовкомъ „о гумнѣ“ и слѣдующими за нимъ статьями разнаго содержанія слѣдуетъ заголовокъ „о женѣ“, но и къ нему относятся только двѣ строки; а въ слѣдующихъ рѣчь идетъ уже о послѣдствіяхъ убійства холопа и рабы. Заголовки Русской Правды представляютъ, такимъ образомъ, нѣчто совершенно случайное и относятся къ одной слѣдующей статьѣ, а не къ отдѣлу. Составитель Правды то дѣлаетъ заголовокъ, то нѣтъ. Когда дѣлаетъ, то, обыкновенно, обращаетъ въ заголовокъ первыя слова слѣдующей статьи. Напримѣръ, 16-я ст. Троицкаго списка начинается такъ: „А же свержетъ виру“ и т. д. Передъ ней заголовокъ: „А же свержетъ виру“; 52-я „А же закупъ бѣжитъ отъ господы“, передъ ней заголовокъ: „А же закупъ бѣжитъ“. Иногда заголовокъ выражаетъ нѣкоторое обобщеніе мысли первой строки слѣдующей за нимъ статьи. Напримѣръ, статья 51-я по Троицкому списку начинается такъ: „А же кто многимъ долженъ будетъ“ и т. д., а заголовокъ: „О долзѣ“.

Возникаетъ вопросъ, какъ возникли эти заголовки: до составленія текста, вмѣстѣ съ нимъ или послѣ? Изъ трехъ возможныхъ предположеній можно допустить только послѣднее. Чтобы сдѣлать такіе заголовки, примѣры которыхъ мы только что привели, надо имѣть передъ собой уже готовые статьи.

Заголовки, представляющіе обобщеніе, свидѣтельствуютъ о болѣе работѣ мысли писателя, чѣмъ тѣ, въ которыхъ находимъ простое повтореніе первыхъ словъ слѣдующей за ними статьи. Списокъ, въ которомъ заголовки обобщены, надо считать по написанію позднѣйшимъ. Сперва, конечно, въ заглавіи обращали подлинныя слова статьи, а при дальнѣйшемъ переписываніи стали вдумываться въ это повтореніе первыхъ словъ и замѣнять его обобщеніемъ.

По содержанію списки второй фамиліи превосходятъ списки всѣхъ другихъ; въ нихъ рѣчь идетъ о такихъ предметахъ, о которыхъ не говорятъ ни списки первой, ни третьей фамиліи.

По времени составленія эта Правда моложе первой. Въ началѣ ея

находимъ матеріалъ современный второму съѣзду сыновей Ярослава Мудраго. Во второй статьѣ читаемъ: „По Ярославѣ же пакы совкупившеся сынове его“ и т. д. Для этихъ двухъ съѣздовъ, какъ мы уже знаемъ, можно отвести небольшой промежутокъ времени въ 20 лѣтъ. Второй съѣздъ могъ произойти не позднѣе 1073 года. Начавшись во второй половинѣ XI вѣка, накопленіе матеріаловъ, вошедшихъ въ составъ этого памятника, продолжалось довольно долго. Въ среднѣй помѣщенъ уставъ о процентахъ Владимира Мономаха, который былъ составленъ „по Святополцѣ“, то-есть послѣ смерти Святополка. Если время составленія Мономахомъ устава о процентахъ редакторъ обозначаетъ временемъ смерти кн. Святополка, то, надо думать, смерть эта была у всѣхъ еще въ памяти, а потому время этой записи надо отнести ко второму десятилѣтію (Святополкъ † 1112) XII вѣка. Вотъ и всѣ данныя, которыя мы имѣемъ для опредѣленія времени накопленія матеріаловъ для списковъ этой фамиліи.

Статья 2-я, говорящая о второмъ, по смерти Ярослава, съѣздѣ его сыновей, и 48-я, опредѣляющая время составленія устава Владимира Мономаха о процентахъ—смертію князя Святополка, наводятъ на мысль, что составители этихъ статей были современниками упоминаемыхъ въ нихъ событій. Возникаетъ вопросъ, это разные лица или одно и то же? Одинаковое опредѣленіе времени событія смертію князя предшественника во 2-й и въ 48-й статьѣ даетъ основаніе думать, что обѣ статьи написаны одною рукой. Но возможно ли это допустить? Крайній срокъ, когда могъ состояться второй съѣздъ Ярославичей, будетъ 1072 — 1073-й годъ; первый годъ, когда, по смерти Святополка, Владиміръ могъ составить свой уставъ о процентахъ, будетъ 1113-й. Оба событія, на которыя ссылается Правда, раздѣлены промежуткомъ времени въ 40 лѣтъ. Это такое время, которое легко можетъ обнимать память одного человѣка. Если составителю Правды въ 1073 г. было 25 лѣтъ, въ 1113 ему было только 65; онъ могъ быть свидѣтелемъ обоихъ событій и самъ записать свои воспоминанія. Не представляется, такимъ образомъ, ни малѣйшей несообразности приписать составленіе пространной Правды труду одного и того же человѣка. Нѣтъ, однако, необходимости думать, что онъ работалъ надъ нею въ теченіи всей своей жизни, съ 25 лѣтъ и до глубокой старости. Гораздо вѣроятнѣе допустить, что онъ приступилъ къ своему труду уже въ почтенномъ возрастѣ, послѣ смерти Святополка. Онъ захотѣлъ пополнить старую Правду, умудренный опытомъ многихъ лѣтъ. Въ этомъ трудѣ ему не разъ приходи-

лось обращаться къ событіямъ своей молодости. Статья 2-я не единственный примѣръ такихъ воспоминаній. Воспоминаніе о старинѣ находимъ и въ статьѣ 58-й. Авторъ воспроизводитъ въ ней 16-ю статью краткой редакціи о послѣдствіяхъ удара, нанесеннаго холопомъ свободному мужу. но дополняетъ ее замѣчаніемъ, что убійство холопа, о которомъ говоритъ статья, установлено Ярославомъ, а сыновьями его оно было отиѣнено. Да и весь конецъ пространной Правды никакъ нельзя разсматривать какъ новое право, возникшее въ XII вѣкѣ. Мы находимъ, на примѣръ, тамъ статью о томъ, что сестры при братьяхъ не наслѣдницы. Это, конечно, исконный народный обычай. Таковы же и многія правила о рабахъ, помѣщенные въ самомъ концѣ Правды. Статьи о наслѣдствѣ, заимствованныя изъ Эклоги, тоже не новость XII вѣка; византійское право сдѣлалось предметомъ заимствованія съ Владимира Св. и занесенна въ Правду практика есть, конечно, практика XI вѣка.

Составленіе пространной Правды должно быть отнесено къ самому началу XII вѣка; новый же матеріалъ въ нее вошедшій, за не большими исключеніями, никакъ не моложе XI-го вѣка. Въ 20—30-хъ годахъ двѣнадцатаго вѣка оригиналъ Правды могъ уже поступить въ оборотъ и сдѣлаться предметомъ списыванія.

Свидѣтель смерти кievскаго князя Святополка, хорошо знающій участниковъ втораго съѣзда сыновей Ярослава и совѣщанія Мономаха въ Берестовѣ, жилъ, надо думать, въ Кіевѣ, гдѣ и составилъ свою Правду. Вторая редакція Правды также должна принадлежать матери городовъ русскихъ, какъ и первая.

Нѣкоторые списки этой Правды имѣютъ добавочныя статьи, число которыхъ не велико; эти статьи приписаны позднѣе; можетъ быть даже въ XIII вѣкѣ.

Правда XI—XII вѣка дошла къ намъ въ очень многихъ спискахъ. Калачову было извѣстно болѣе 40. Они находятся въ коричихъ, въ мѣрилахъ праведныхъ и подобныхъ имъ сборникахъ и въ позднѣйшихъ Новгородскихъ лѣтописяхъ. Существенныхъ отличій между разными списками нѣтъ ни въ содержаніи статей, ни въ ихъ послѣдовательности. Всѣ различія суть описки переписчиковъ. Нѣкоторые списки имѣютъ лишнія противъ другихъ статьи, но число лишнихъ статей не велико и не даетъ повода предполагать особую редакцію. Это дополненія къ той же основной редакціи. Такъ же не существенны и перемѣны въ послѣдовательности статей. Это небольшія перестановки, объясняемыя невниманіемъ переписчика. Только въ Сино-

дальнѣе спискѣ эти перестановки достигаютъ значительнаго размѣра. Они начинаются послѣ 49 статьи и обнимаютъ собою цѣлыя ряды ихъ до 102-й, съ которой возстановляется общій порядокъ съ другими списками. Но и эти отступленія надо отнести къ невниманію переписчика, а не къ наличности памятника особой редакціи. Переписчикъ Синодальнаго списка имѣлъ подъ руками оригиналъ совершенно того же типа, какъ и тотъ, съ котораго списанъ Троицкій списокъ, но перепуталъ послѣдовательность статей. Что первоначальная послѣдовательность статей искажена въ Синодальномъ спискѣ, а не въ другихъ, это слѣдуетъ изъ того, что послѣдовательность Синодальнаго списка составляетъ его особенность и нигдѣ не повторяется. Наоборотъ, послѣдовательность Троицкаго списка повторяется во всѣхъ спискахъ этой обширной фамиліи съ небольшими лишь иногда отступленіями. Это и даетъ право послѣдовательность Синодальнаго списка считать искаженіемъ первоначальнаго порядка.

Самое большее различіе въ содержаніи представляетъ Карамзинскій и однородные съ нимъ списки. Послѣ 48 ст. тамъ помѣщено 17 статей, представляющихъ расчетъ прибыли, которая должна получиться по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ отъ даннаго количества самокъ извѣстнаго рода скота. Напримѣръ: „А отъ 20 овецъ и отъ двою приплода на 12 лѣтъ. 90.000 овецъ и 100 овецъ и 12 овецъ, а борановъ 90.000 и 100 и 12 борановъ, а всего борановъ и овецъ на 12 лѣтъ 180.000 и 200 и 23. А овца метана по 6 ногать, а боранъ по 10 рѣзанъ. А за то за все коунами 40.000 гривенъ и 5.000 гривенъ и 50 гривенъ и 5 гривенъ и 40 рѣзанъ. А на тѣхъ овцахъ и на боранѣхъ роунъ 300.000 и 60.000 и 400 и 40 и 6 роунъ; а на тѣхъ роунохъ коунами 7.000 гривенъ и 200 гривенъ и 8 гривенъ и 40 рѣзанъ и 6 рѣзанъ. А роуно чено по рѣзанъ“. Оканчивается эта вставка статьей „О сиротѣмъ вырядкѣ“ такого содержанія: „А жонка съ дочерью, тѣмъ страда на 12 лѣтъ по гривнѣ на лѣто, 20 гривенъ и 4 гривны кунами“. Статьи эти, представляя какой то хозяйственный расчетъ, практическое значеніе котораго совершенно ускользаетъ отъ нашего пониманія, не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія къ праву, а потому и не подлежали включенію въ Русскую Правду. Переписчикъ, вставившій ихъ въ Русскую Правду, очевидно, не зналъ, что дѣлалъ. Вставка эта находится въ спискахъ не старѣе XV вѣка и отсутствуетъ въ болѣе древнихъ. Она важна для насъ въ томъ отношеніи, что свидѣтельствуетъ о возможности вставокъ въ срединѣ памятника послѣ того, какъ редакція его уже установи-

лась. Такую же другую вставку находимъ въ томъ же списокѣ между 17 и 19 статьей. Въ этомъ второмъ десяткѣ статей, какъ и въ первомъ, рѣчь идетъ о платѣ за убійство. Статьи 15, 16 и 17—содержать процессуальныя правила о взысканіи штрафовъ, примѣнныя и къ другимъ искамъ. За тѣмъ въ Синодальномъ и однородныхъ съ нимъ спискахъ идутъ статьи объ ударѣ мечемъ и другихъ оскорбленіяхъ дѣйствіемъ. Хотя строгой системы въ этомъ и нѣтъ и статьи матеріальнаго права прерываются статьями права процессуальнаго; но все же всѣ эти статьи трактуютъ объ одномъ и томъ же предметѣ, хотя и съ разныхъ сторонъ: о преступленіяхъ противъ жизни, рангахъ и побояхъ и о порядкѣ взысканія штрафовъ. Въ Карамзинскомъ же списокѣ послѣ 17 статья вставлена такая: „А соуднымъ кунамъ росту нѣтъ“. Это совсѣмъ изъ другой сферы понятій. Эта статья, надо полагать, прибавлена послѣ того, какъ текстъ второй фамиліи уже установился.

Вставку о хозяйственномъ расчетѣ приплода скота, переходящую въ расчетъ прибыли сѣяной ржи, овса и сѣна, мы не относимъ къ содержанію Русской Правды, а потому и не включили ее въ счетъ статей, когда говорили объ объемѣ самыхъ полныхъ списковъ второй фамиліи. Но такъ поступаютъ не всѣ изслѣдователи. Примѣръ стараго переписчика нашелъ подражателей и среди новыхъ ученыхъ. Калачовъ относитъ статьи о приплодѣ къ понятіямъ гражданскаго права. Печатавъ ихъ въ своемъ систематическомъ изданіи Правды, онъ предпосылаетъ имъ такое толкованіе: „Къ договору найма должно также отнести цѣлый рядъ статей, которыя указываютъ на отдачу хозяиномъ въ чужія руки земли, хлѣба, скота и пчелъ на 12 или 9 лѣтъ, съ вычисленіемъ приплода или прибытка, происходящаго отъ нихъ по истеченіи опредѣленнаго времени“. Итакъ, это правила найма земли, скота и т. д. Едва ли нужно доказывать, что эти статьи не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія къ договору найма.

Возникаетъ вопросъ объ отношеніи списковъ второй фамиліи къ спискамъ первой. Списки второй фамиліи составляютъ самостоятельную редакцію. Но есть основаніе думать, что составитель списковъ второй фамиліи имѣлъ передъ собой списокъ первой фамиліи. На это наводитъ 2-я ст. по Троицкому списку: „По Ярославѣ же *наим* совокупившеся сынове его“ и т. д. Какой новый сѣздъ сыновей Ярослава имѣетъ здѣсь въ виду составитель Правды? Онъ говоритъ о сѣздѣ трехъ старшихъ сыновей Ярослава съ цѣлью опредѣленія порядка суда. О такомъ же сѣздѣ идетъ рѣчь и въ древнѣйшей Правдѣ.

Надо думать, что составитель списковъ второй фамилии зналъ это, а потому свой съѣздъ и называетъ новымъ съѣздомъ. Въ ст. 7-й Троицкаго списка онъ перечисляетъ „поконъ вирный“, о которомъ рѣчь идетъ и въ 42-й ст. Академическаго списка. Тамъ, въ концѣ статьи, сказано, что эти сборы опредѣлены Ярославомъ. Можно думать, что составитель 7-й ст. пространной Правды читалъ это, а потому своему перечисленію тѣхъ же сборовъ предпослалъ такое замѣчаніе: „А се поконн вирнии *были* при Ярославі“¹⁾. Онъ воспроизводитъ здѣсь статью болѣе древней Правды и только.

Но составитель не только имѣлъ передъ собою списокъ первой фамилии, онъ имъ пользовался. Первая статья пространной редакціи и предшествующій ей заголовокъ несомнѣнно списаны со списка краткой редакціи, и статья только дополнена на основаніи приведеннаго въ краткой же редакціи постановленія сыновей Ярослава овзысканіи 80 гривенъ за намѣренное убійство боярина и княжескаго тиуна ¹⁾). Такъ какъ составитель въ своей первой статьѣ воспользовался тремя статьями древнѣйшей редакціи: 1-й, 18-й и началомъ 21-й, то къ 18-й и 21-й онъ болѣе и не возвращается.

Прочитавъ въ первой редакціи извѣстіе о первомъ съѣздѣ сыновей Ярослава и воспользовавшись постановленіемъ этого съѣзда для дополненія статьи 1-й, онъ вслѣдъ за ней, по весьма естественной связи мыслей, сообщаетъ объ извѣстномъ ему второмъ съѣздѣ тѣхъ же князей (Тр. 2), а за тѣмъ приводитъ второе постановленіе перваго съѣзда (ст. 3-я). Такимъ образомъ, послѣдовательность статей первой редакціи нарушается; въ новой редакціи мѣсто 3-й ст. занимаетъ 19-я старой. Въ этой 3-й статьѣ, соответствующей 19-й старой, упоминается о верви и вирѣ, значеніе которыхъ вовсе не разъяснено въ древней редакціи; это даетъ поводъ составителю новой редакціи написать нѣсколько правилъ о вирѣ и верви. Такъ возникли у него 4, 5, 6 статьи, которыхъ вовсе нѣтъ въ спискахъ первой фамилии.

¹⁾ Краткая Правда въ 1 ст. говоритъ только о платѣ за голову въ 40 гривенъ; пространная оставляетъ 40 гривенъ въ примѣненіи къ лицамъ, перечисленнымъ въ краткой Правдѣ, за убійство которыхъ и тамъ положено 40 гривенъ, но прибавляетъ къ нимъ княжихъ мужей и тиуновъ и за ихъ голову назначаетъ 80 гривенъ. Это дополненіе внято редакторомъ пространной Правды изъ 18-й и начала 21-й ст. краткой. Но статья 18 говоритъ не о княжеск. мужѣ, а объ огнищанинѣ; для редактора пространной Правды эти слова однозначущи, и онъ еще разъ передаетъ терминъ огнищанинъ, употребленный въ ст. 19 краткой редакціи, терминомъ княж. мужъ. Ср. Ак. 19, Тр. 8.

Далѣе мы не имѣемъ возможности слѣдить за порядкомъ составленія списка второй редакціи. За исключеніемъ четырехъ статей (17, 20, 21 и 41) онъ включаетъ въ себѣ всѣ статьи списковъ первой фамиліи, но въ крайне перебитомъ порядкѣ¹⁾, и чѣмъ онъ тутъ руководствовался, это остается для насъ совершенно неяснымъ. За исключеніемъ четырехъ статей, всѣ остальные переходятъ въ пространную Правду и многія по существу въ столь близкой редакціи, что можно думать, что онѣ списаны и, иногда, совершенно въ томъ же порядкѣ, напримѣръ, 22—24 Ак. и 11—14 Тр., 9—13 Ак. и 25—29 Тр., 31—32 Ак. и 71—72 Тр. Кромѣ статей, перешедшихъ изъ краткой Правды въ пространную съ измѣненіями или безъ всякихъ измѣненій, послѣднія содержатъ много правилъ совершенно неизвѣстныхъ древнѣйшей Правдѣ.

Кадачовъ, рассматривая подлинныя рукописи Правды, замѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ кормчихъ Правда составляетъ не одну главу, а двѣ, то-есть является не въ видѣ одного памятника, а двухъ. Вторая глава начинается уставомъ князя Владимира Всеволодовича о процентахъ. Начало этой второй главы украшается киноварью, а иногда переносится на слѣдующую страницу, съ оставленіемъ пробѣла на страницѣ предшествующей. Это наводитъ автора на мысль, что вторая половина Русской Правды (съ устава Владимира), можетъ быть, присоединена къ первой не во время составленія ея первоначальнаго текста, а гораздо позже, и что обѣ онѣ сами по себѣ составляли сперва нѣчто другъ отъ друга отдѣльное. Твердыхъ основъ пред-

¹⁾ Соответствіе статей списковъ обомъ редакціямъ такое:

Ак.	Тр.	Ак.	Тр.	Ак.	Тр.
1 —	1	16 —	58	30 —	68
2 —	28	17 —	нѣтъ, но въ Пум- линскомъ и со- добнымъ есть.	31 —	71
3 —	20			32 —	72
4 —	18	18 —	1	33 —	66
5 —	21	19 —	3	34 —	73
6 —	22	20 —	нѣтъ.	35 —	76
7 —	60	21 —	начало Владимиро- въ 1-ю статью, а конда нѣтъ.	36 —	77
8 —	19			37 —	75
9 —	25	22 —	11	38 —	86
10 —	26	23 —	13	39 —	78
11 —	27	24 —	14	40 —	38
12 —	28	25 —	40	41 —	нѣтъ.
13 —	29	26 —	41	42 —	7
14 —	43	27 —	34	43 —	91
15 —	33	29 —	37		

положеніе это не имѣеть. Раздѣленіе на двѣ главы свидѣлствуетъ только о томъ, что лица, вносившія Правду въ кормчую, были знакомы съ византійскими юридическими памятниками, которые дѣлились на главы. Они и примѣнили это раздѣленіе къ Правдѣ. Украшеніе киноварью и переносъ на другую страницу начала новой главы ничего не доказываетъ, тѣмъ болѣе, что въ концѣ второй главы въ нѣкоторыхъ спискахъ написано: „до сдѣ слово и Правдѣ Русской“. Итакъ, и эти переписчики считали обѣ главы Правды однимъ памятникомъ. Правда въ списокъ Карамзинскомъ оканчивается такъ: „По си мѣсто Соудебникъ Ярославъ“.

Думать, что первоначально возникла не одна пространная Правда, а два разныхъ памятника и подъ разными заглавіями, не допускаетъ и самое содержаніе Правды. Во второй ея половинѣ, слѣдующей за уставомъ Владимира, мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ статей, которыя входили уже въ древнѣйшую Правду XI вѣка. Трудно объяснить, почему потомъ понадобилось внести ихъ въ уставъ Владимира, а не въ Русскую Правду, которая существовала ранѣе этого устава. Заголовокъ: „Уставъ Владимира“, какъ всѣ заголовки, болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ слѣдующая за нимъ статья, и относится то-онъ только къ этой одной статьѣ. Выдѣленіе устава Владимира есть дѣло писателей кормчихъ, а не первоначальныхъ составителей Правды.

До какой степени переписчики искажали первоначальный текстъ списываемаго памятника видно изъ кормчей, хранящейся въ библиотекѣ Московскаго Успенскаго собора подъ № 178, письма конца XVI вѣка (Калачовъ, 68). Русская Правда раздѣлена тамъ на двѣ главы по двумъ отдѣламъ, намъ уже извѣстнымъ. Но впереди помѣщена вторая глава подъ заглавіемъ: „Уставъ великаго князя Владимира“, а потомъ уже первая, Судъ Ярослава, Правда Русская. Почему? Передъ этимъ уставомъ въ кормчей написанъ церковный уставъ Св. Владимира. Переписчикъ, надо полагать, былъ человекъ къ своему дѣлу внимательный и перечитывалъ прежде то, что потомъ переписывалъ. Списавъ церковный уставъ Св. Владимира, онъ сталъ читать далѣе. Прочелъ I главу „Судъ Ярославъ Владиміровичъ“, затѣмъ II-ю „Уставъ великаго князя Владимира“ и нашелъ неправильность разстановки памятниковъ. Великаго князя Владимира онъ принялъ за Владимира Святаго, даващаго церковный уставъ, который онъ только что переписалъ. Ясно, этотъ другой уставъ Владимира надо помѣстить вслѣдъ за первымъ; а судъ Ярослава надо помѣстить послѣ, такъ какъ Ярославъ княжилъ послѣ Владимира. Никакой нѣтъ

даже надобности соединять ихъ вмѣстѣ; вотъ почему за уставомъ Владиміра (то-есть второй главой Русской Правды) онъ помѣстилъ нѣсколько статей другого содержанія, а потомъ уже принялся переписывать Судъ Ярослава, то-есть первую главу Русской Правды. Такимъ образомъ, изъ Русской Правды получилось два совершенно отдѣльных памятника. А причина въ томъ, что переписчикъ, знакомый съ порядкомъ дѣленія на главы юридическихъ памятниковъ Византіи, передъ Уставомъ Владиміра о процентахъ поставилъ: II глава. Слѣдующій переписчикъ украсилъ это надписаніе киноварью; а совершенно добросовѣстный и внимательный къ своему дѣлу переписчикъ Успенской кормчей сдѣлалъ изъ этого устава совершенно отдѣльный памятникъ ¹⁾).

Третью фамилію Правды составляютъ списки по объему и содержанию средніе между двумя первыми, по времени составленія—самые поздніе. Образцомъ ихъ можетъ служить списокъ князя Оболенскаго, напечатанный у Калачова въ изданіи Русской Правды 1847 года. Онъ взятъ изъ кормчей письма второй половины XVII вѣка и носить

¹⁾ Такого рода работа надъ Русской Правдой продолжается и въ наши дни въ изданіяхъ Археографической комиссіи. Почтенный издатель Новгородской лѣтописи по Синодальному харатейному списку имѣлъ подъ руками и списокъ, принадлежащій Археографической комиссіи. Въ этомъ списокѣ кромѣ лѣтописи былъ еще цѣлый рядъ статей разнообразнаго содержанія и между ними Русская Правда. Спискомъ лѣтописи издатель воспользовался для поволненія харатейнаго списка; добавочныя же статьи напечаталъ въ концѣ тома въ видѣ особаго приложенія. Онъ напечаталъ эти добавочныя статьи въ томъ порядкѣ, какъ онѣ находились въ рукописи, и съ тѣми заглавіями, какія тамъ были, прибавивъ отъ себя нумерацію этихъ статей по рукописнымъ заголовкамъ. Уставъ великаго князя Ярослава, имѣющій и второе заглавіе „Правда Русьская“, оказался подъ № XVII, а „Уставъ Владиміра Всеволодовича“, то-есть тоже Русская Правда, подъ № XVIII. Въ этому послѣднему номеру почтенный редакторъ припечаталъ весь судебникъ царя Константина по той причинѣ, что въ оригиналѣ ему не доставало начала и особаго заголовка. Такимъ образомъ, получилось въ печати два совершенно новыхъ памятника: подъ № XVII Русская Правда Ярослава, оканчивающаяся 47-й статьей, а подъ № XVIII уставъ Владиміра Всеволодовича; включающій въ себѣ статьи Русской Правды съ 49-й до конца и весь судебникъ царя Константина. Полагаемъ, что такое изданіе можетъ принести въ нѣкоторое затрудненіе лишь неопытнаго читателя.

Нельзя не пожалѣть, что изданія Новгородскихъ лѣтописей 1879 и 1888 года вышли безъ оглавленій. Хорошо составленное оглавленіе вовсе не лишняя вещь. Если бы почтенный издатель двухъ новыхъ уставовъ приступилъ къ составленію оглавленія, онъ, можно надѣяться, усмотрѣлъ бы, что онъ въ самомъ дѣлѣ напечаталъ.

такой заголовокъ: „Судъ Ярославль Владимерича указъ“, за который слѣдуетъ, какъ и во всѣхъ спискахъ: „Правда Русская“. По объему—это средняя Правда: она дѣлится на 55 статей. По внѣшнему виду она подходитъ къ спискамъ второй фамиліи, такъ какъ имѣетъ заголовки. По содержанію она превосходитъ списки первой фамиліи, но далеко не исчерпываетъ списковъ второй. Списки этой фамиліи не представляютъ самостоятельной редакціи, это извлеченіе изъ двухъ первыхъ, въ которомъ нѣтъ ни одной новой статьи; все новое заключается здѣсь лишь въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ старыхъ статей. Первые три статьи по содержанію и послѣдовательности соответствуютъ тремъ первымъ статьямъ списковъ первой фамиліи, но измѣнены. Все остальное взято изъ списковъ второй фамиліи съ сохраненіемъ послѣдовательности, но съ измѣненіями и большими пропусками. Эти пропуски не случайны, они обнимаютъ цѣлые отдѣлы (по единству содержанія), а потому представляютъ большой интересъ, возбуждая вопросъ о причинѣ пропуска. На вопросъ этотъ можно отвѣчать только гадательно и то не всегда. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы, кажется, имѣемъ дѣло съ составителемъ, который опускалъ все архаическое, потерявшее для него значеніе и смыслъ.

Какъ и всѣ его предшественники, онъ начинаетъ правду со статьи, допускающей мсть и замѣну ея выкупомъ. Первая статья первой редакціи знаетъ одинъ выкупъ—40 гривенъ; первая статья второй, по различію убитыхъ, упоминаетъ выкупъ въ 40 и 80 гривенъ. Весьма вѣроятно, что практика, примѣняясь къ безконечному различію лицъ, знала и другіе размѣры выкуповъ. Это и выражаетъ составитель сокращенной Правды. Сказавъ, что за голову берутъ 80 гривенъ, онъ прибавляетъ: „Любо разсудити по мужи смотря“. Кромѣ 1 статьи, говорящей о размѣрахъ виры, въ пространной Правдѣ есть рядъ статей (9—14), озаглавленныхъ „о княжи мужи“, въ которыхъ опредѣляется плата за убійство разныхъ лицъ. Сказавъ въ первой статьѣ, что плата берется „по-мужи смотря“, редакторъ средней Правды нашелъ послѣдовательнымъ выпустить это детальное перечисленіе платъ, какъ излишнее.

За тѣмъ онъ, выпускалъ: всѣ статьи, въ которыхъ идетъ рѣчь объ испытаніи желѣзомъ, 17, 81 и 82; статьи о процентахъ, 48, 49; статью 59, недопускающую раба къ свидѣтельству; статьи объ огнищанинѣ и смердѣ, 71—72; статью 85 „о задницѣ смерда“; статью 90 и 91 объ урокахъ городнику и мостнику; всѣ статьи о судебныхъ пошлинахъ: 7, 8, 99 и 101.

Можно допустить, что статьи эти, за послѣдовавшимъ измѣненіемъ нашего права, представляли для составителя совершенно непонятный матеріалъ, а потому и были имъ опущены.

Но такой же остракизмъ постигъ статьи о закупѣ, 52—58, статью 95 о наслѣдствѣ послѣ смерти мужа, статьи 96—99 о наслѣдствѣ послѣ смерти матери, и, наконецъ, статью 100 о подсудности князю споровъ о наслѣдствѣ. Трудно думать, чтобы совершенно разумныя статьи о личномъ наймѣ (озаглавлены въ Правдѣ—„о закупѣ“), не заключающія съ собою ничего архаическаго, не имѣли уже практическаго значенія въ періодъ составленія третьей редакціи; что касается статей о наслѣдствѣ послѣ смерти супруговъ, то отголосокъ статей Правды раздается еще въ наказахъ депутатовъ екатерининской комиссіи. Точно также не подлежитъ сомнѣнію и проходящее чрезъ всю нашу исторію право князя производить судъ въ дѣлахъ по наслѣдству. Опущеніе этихъ статей составляетъ загадку. Предположеніе, что мы здѣсь имѣемъ дѣло не съ сокращеніемъ пространной Правды, а съ болѣе древнею ея редакціей, въ которую еще не были внесены статьи, считаемыя нами выпущенными,—недопустимо потому, что статья 1-я этой редакціи несомнѣнно имѣетъ болѣе новый характеръ, чѣмъ редакція той же статьи въ спискахъ первой и второй фамиліи.

Время составленія списковъ третьей фамиліи опредѣляются тѣмъ, что они представляютъ сокращеніе списковъ уже извѣстныхъ фамилій. Поэтому едва-ли можно думать, что третья редакція возникла ранѣе конца XII или начала XIII вѣка.

Списки третьей редакціи находятся въ кормчихъ. Калачову извѣстны 2 такихъ списка. Нѣкоторыя статьи напечатаннаго имъ списка князя Оболенскаго очень искажены. Начало 7-й статьи, соответствующей ст. 15 пространной редакціи, неузнаваемо.

Списки этой третьей фамиліи, такъ существенно отличающіеся отъ Синодальнаго, Троицкаго и другихъ съ ними однородныхъ, Калачовъ причисляетъ къ одной съ ними фамиліи, второй, на томъ основаніи, что и тѣ и другіе находятся въ кормчихъ. Къ счастью, почтенный авторъ въ слѣдующемъ уже году отступилъ отъ своего мнѣнія. Печатавъ текстъ Правды по списку князя Оболенскаго, въ предисловіи онъ говоритъ, что этотъ списокъ, по справедливости, можетъ быть признанъ представителемъ особой редакціи, что совершенно справедливо.

Три различаемыя нами фамиліи списковъ представляютъ три разныхъ ихъ редакціи. Каждая фамилія предполагаетъ одинъ первоначальный

оригиналъ, съ котораго дѣлались списки съ переменами и небольшими дополненіями. Для слѣдующихъ переписчиковъ оригиналами служили эти списки и т. д.

Правда 1-й и 3-й фамиліи сохранилась въ немногихъ спискахъ: первой фамиліи Калачову было извѣстно три списка, третьей—только два. Различія между ними очень незначительны, а потому и вопросъ объ относительной древности списковъ не имѣетъ важности. Списковъ второй фамиліи извѣстно болѣе сорока, и они болѣе различаются между собой, чѣмъ списки 1-й и 3-й фамиліи, а потому получаетъ большое значеніе и вопросъ объ относительной ихъ древности и близости къ первоначальному оригиналу.

Для рѣшенія его необходимо имѣть подъ руками самые списки. Къ сожалѣнію, ихъ напечатано очень немного. Только относительно напечатанныхъ уже списковъ мы можемъ представить нѣкоторые по этому предмету соображенія.

Сравнивая разные списки 2-й фамиліи, мы должны придти къ заключенію, что всѣ они идутъ отъ одного первоначальнаго текста, но различаются отъ него описками въ отдѣльныхъ словахъ, пропусками, измѣненіемъ послѣдовательности статей и вставками. Описки и пропуски—суть случайныя искаженія первоначальнаго оригинала; въ спискахъ этой редакціи нѣтъ намѣренныхъ пропусковъ; всѣ они произошли отъ невниманія переписчиковъ. Намѣренные пропуски составляютъ характерную черту списковъ 3-й фамиліи. Если заполнить эти ненамѣренные пропуски, мы получимъ — полный текстъ первоначальнаго оригинала. То же надо сказать и объ измѣненіи послѣдовательности статей. Вставокъ немного. Онѣ, конечно, внесены съ намѣреніемъ пополнить Правду и свидѣтельствуютъ о позднѣйшей надъ нею работѣ.

Пропуски и вставки даютъ матеріалъ для сужденія объ относительной близости списковъ къ первоначальному тексту. Древность рукописи не имѣетъ въ этомъ отношеніи рѣшающаго значенія. Списокъ, по письму болѣе древній, можетъ болѣе удаляться отъ оригинала, чѣмъ списокъ по письму болѣе молодой.

Разсмотримъ съ этой точки зрѣнія напечатанные списки.

Троицкій списокъ имѣетъ пропускъ начала статьи 113-й. Совершенно такой же пропускъ есть и въ списокѣ Чудовскомъ ¹⁾. Ясно,

¹⁾ Этотъ списокъ напечатанъ въ изслѣдованіяхъ о Русской Правдѣ П. М. Мрочекъ-Дроздовскаго. Онъ находится въ коричневой книгѣ, писанной полууставомъ

что оба эти списка списаны съ одного оригинала, въ которомъ уже была эта описка; или Чудовскій списанъ съ Троицкаго, но не на оборотъ. Троицкій не могъ быть списанъ съ Чудовскаго (или его болѣе древняго оригинала) потому, что въ послѣднемъ есть искаженіе, не перешедшее въ Троицкій. Статья 59-я Чудовскаго списка до конца не дописана, а прерывается заголовкомъ слѣдующей статьи: „о бородѣ“, написанномъ въ строку. За этимъ заголовкомъ слѣдуетъ пропущенное окончаніе предшествующей статьи, а затѣмъ уже рѣчь идетъ и о бородѣ. Итакъ, Троицкій списокъ ближе къ оригиналу, чѣмъ Чудовскій.

Объ указанныя описки Чудовскаго списка принадлежать еще Крестининскому ¹⁾ и Синодальному спискамъ. Но эти списки прибавили къ нимъ и свои описки, нигдѣ болѣе не встрѣчающіяся. Крестининскій списокъ, однако, лучше Синодальнаго. У него къ опискамъ Чудовскаго прибавился только пропускъ конца 60-й статьи и начала 61-й, который очевиденъ и не можетъ смутить изслѣдователя. Синодальному же недостаетъ цѣлой 16-й статьи да кромѣ того перепутана послѣдовательность очень многихъ статей. Такъ какъ порядокъ статей Синодальнаго списка нигдѣ болѣе не повторяется и не можетъ быть сведенъ къ какому либо определенному намѣренію, то и надо думать, что это вина разсѣянности переписчика. Что отступленіе отъ порядка Троицкаго списка есть результатъ разсѣянности писца, а не сознательной мысли, это видно изъ слѣдующаго. До 49 статьи Синодальный списокъ слѣдуетъ порядку Троицкаго; за 49-ю же въ немъ идетъ не 50-я, а 52-я, за которой не 53-я, а 59-я. Статьи 49-я и предшествующія до 43-й говорятъ объ обязательствахъ изъ договоровъ, о займѣ, поклажѣ, о размѣрѣ процентовъ, 50-я о несостоятельности, 51-я о порядкѣ уплаты долговъ, въ случаѣ конкуренціи кредиторовъ. Всѣ статьи съ 43 по 51-ю относятся, такимъ

въ концѣ XV вѣка, какъ видно изъ послѣсловія. Русская Правда помѣщена здѣсь за статьями „О послушствѣ“, а послѣ нея написано „Слово Сирахово на помилованные цари и князи“.

¹⁾ Крестининскій списокъ напечатанъ въ III т. продолженій „Древней Россійской Визлоекки“. Авторъ выписалъ его изъ коричей, написанной „стариннымъ хорошимъ уставнымъ письмомъ“. Ближе времени написанія коричей онъ неопредѣляетъ. Эта коричая была положена въ церковь Благовѣщенія въ Сольвычегодскѣ Семеномъ, Максимомъ и Никитой Строгановыми. По изслѣдованію Тобина, это могло случиться только между 1590 и 1616 годомъ, но рукопись могла быть написана гдѣ на это ранѣе.

образомъ, къ одному предмету. Синодальный списокъ не только нарушаетъ эту однородность юридической матеріи вставкой 52-й статьи о закупѣ, въ которой рѣчь идетъ о послѣдствіяхъ дозволеннаго и недозволеннаго ухода закупа отъ господина; но статьи 50-ю и 51-ю отдѣляетъ отъ предшествующихъ вставкой 23-хъ статей (59—67, 83—89, 95—101), въ которыхъ рѣчь идетъ совершенно о другихъ предметахъ, неимѣющихъ никакого отношенія къ обязательствамъ изъ договоровъ. О закупѣ Русская Правда говоритъ въ пяти статьяхъ: 52, 53, 54, 55, 57. Приводя первую статью (52), Синодальный списокъ и здѣсь только портитъ порядокъ Троицкаго списка, такъ какъ послѣ 52-й статьи перескакиваетъ къ 59—67, которыя ничего не имѣютъ общаго съ закупомъ; къ заупу же возвращается послѣ 25-ти статей разнообразнаго содержанія. Переписчикъ Синодальнаго списка, или его оригинала, былъ чрезвычайно невнимательный человекъ.

Синодальный списокъ, древнѣйшій по рукописи,—не есть, слѣдовательно, ближайшій къ первоначальному оригиналу. Ближе его Чудовскій и Крестининскій, а еще ближе Троицкій. Среди этихъ четырехъ списковъ оригиналъ Троицкаго будетъ древнѣйшій; съ него списанъ оригиналъ Чудовскаго, но съ новою ошибкой; съ оригинала Чудовскаго списаны Крестининскій и Синодальный и опять съ новыми ошибками. Оригиналы, о которыхъ мы говоримъ, до насъ не дошли, дошли только позднѣйшіе списки съ нихъ, содержащіе, конечно, и новыя противъ оригиналовъ описки.

Но могутъ быть списки еще болѣе близкіе къ первоначальному тексту, чѣмъ Троицкій. Это — всѣ тѣ, въ которыхъ не будетъ не только что указанныхъ пропусковъ, но и никакихъ другихъ. Къ сожалѣнію такихъ списковъ мы не имѣемъ. Всѣ напечатанные списки имѣютъ свои пропуски; между ними нѣтъ ни одного, о которомъ можно было бы сказать, что онъ стоитъ къ первоначальному тексту ближе Троицкаго. О лучшемъ изъ нихъ можно только сказать, что онъ находится на той же ступени отдаленія отъ оригинала, какъ и Троицкій.

Среди такихъ списковъ первое мѣсто принадлежитъ списку Археографической комиссіи. Онъ не имѣетъ ни одной изъ указанныхъ нами описокъ, какъ и всѣ тѣ списки, о которыхъ будетъ рѣчь ниже; но у него есть свои дефекты. Ему недостаетъ конца 5-й статьи, начала 6-й и 14-й; 13-я опущена цѣликомъ, попорчено начало 70-й, а въ 77-й недостаетъ лебедя и журавля; не говоримъ о болѣе мелкихъ опискахъ, отъ которыхъ не свободенъ ни одинъ списокъ. Но этотъ

списокъ имѣть и выдающіяся достоинства. Онъ сохранилъ единственно правильное чтеніе статей 83-й и 86-й, представляющихъ камень преткновенія въ толкованіи Правды и совершенно искаженныхъ въ четырехъ нами рассмотрѣнныхъ уже спискахъ ¹⁾. Списокъ этотъ, далѣе, не имѣетъ ни одной позднѣйшей вставки; послѣдовательность статей его соответствуетъ послѣдовательности большинства списковъ, за единственной перестановкой 99-й статьи на мѣсто 100-й и обратно.

Ближайшимъ къ нему является списокъ Пушкинскій. Онъ находится въ болѣе древней рукописи, чѣмъ Археографическій, а потому и не могъ быть съ него списанъ; но онъ списанъ съ общаго имъ обоемъ оригинала. Это доказывается общимъ пропускомъ статьи 18-й, одинакою опиской въ началѣ статьи 14-й и совершенно одинакою редакціей статей 83 и 86. Къ этимъ общимъ признакамъ Пушкинскій списокъ присоединилъ свои особенности, изъ которыхъ важнѣйшія: пропускъ 99 и 104 статьи и двѣ вставки новыхъ статей: послѣ 82-й „о конѣ“ и 115-й—„о коньѣ“. Последняя взята изъ краткой редакціи Правды, гдѣ она занимаетъ мѣсто подъ № 17; въ другіе списки пространной редакціи эта статья не вошла.

Эти два списка представляютъ вторую вѣтвь списковъ, пошедшихъ отъ первоначальнаго текста Правды. Въ нихъ оригиналъ уже были встрѣчающіяся въ нихъ описки, а потому они ни коимъ образомъ не могутъ быть ближе Троицкаго къ первоначальному тексту. Пушкинскій же списокъ, хотя и находится въ болѣе древней рукописи, болѣе удаленъ отъ оригинала, чѣмъ Археографическій, ибо имѣетъ лишнія противъ него вставки.

Третью вѣтвь представляютъ списки Карамзинскій, Софійскій, Бѣляевскій ²⁾. Эти три списка тоже имѣютъ общіе имъ всѣмъ при-

¹⁾ Ст. 83 по Арх. сп.: „Аще убить кто жену, то тѣмже судомъ судити, якоже и мужа. Аще будетъ виновата то воля вѣры“ и т. д. Ст. 86: „Аще въ боярстѣй дружинѣ, то за князя задница не идетъ“.

²⁾ Софійскій списокъ напечатанъ Строевымъ въ редактированномъ имъ Софійскомъ времени. Для этого наданія онъ воспользовался двумя списками Русской Правды письма XVI вѣка: одинъ взятъ изъ Воскресенской рукописи, другой изъ Толстовской. Русская Правда помѣщена подъ 1019 г. послѣ описанія побѣды Ярослава надъ Святополкомъ. За нею слѣдуетъ уставъ Ярослава о мостѣхъ, а потомъ судебникъ царя Константина.

Бѣляевскій текстъ напечатанъ въ изслѣдованіяхъ П. Н. Мрочекъ-Дроздовскаго со списка, найденнаго въ рукописяхъ Н. Д. Бѣяева. По описанію этихъ рукописей, сдѣланному Викторовымъ, это новый списокъ, приготовленный покой-

знаки, что позволяеть думать, что и они пошли от одного оригинала. Общiе признаки состоятъ въ одинакой редакцiи статей 83-й и 86-й ¹⁾ и въ одинакихъ вставкахъ. Они имѣють лишнюю статью послѣ 17-й „о ссудныхъ кунахъ“, цѣлый рядъ лишнихъ статей о прибыли скота и, наконецъ, три общихъ добавочныхъ статьи въ концѣ. Оригиналъ, отъ котораго пошли эти списки, судя по редакцiи 83-й статьи, родственъ оригиналу списковъ второй вѣтви, но отступаетъ отъ него въ редакцiи ст. 86-й. Къ опискамъ оригинала каждый списокъ прибавилъ свои: Карамзинскiй пропустилъ 101-ю статью, Софiйскiй—100-ю Бѣляевскiй перенесъ на другое мѣсто четыре статьи (88—86).

Оригиналъ списковъ третьей вѣтви, въ виду искаженiя статьи 86-й и многочисленныхъ вставокъ, надо считать болѣе удалившимся отъ первоначальнаго текста, чѣмъ оригиналъ списковъ второй вѣтви. А потому изъ всѣхъ до сего времени напечатанныхъ списковъ наиболѣе близкимъ къ первоначальному тексту надо считать Троицкiй и Археографическiй.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что прежде чѣмъ Русская Правда была занесена на страницы одного изъ древнѣйшихъ памятниковъ нашей письменности, списки ея имѣли уже свою долгую исторiю и въ Синодальную канцелярiю попалъ далеко не первый и не лучшiй изъ этихъ списковъ. Тогда уже были на лицо не только оригиналы Троицкаго и Чудовскаго списковъ, но и оригиналы Археографическаго списка и, можетъ быть, Карамзинскаго и ему подобныхъ.

Сличая разные списки Русской Правды пространной редакцiи, надо придти къ заключенiю, что послѣ того, какъ ихъ текстъ сложился въ самомъ началѣ XII вѣка, надъ нимъ не происходило болѣе никакой серьезной работы; онъ только переписывался въ разъ установившейся формѣ и ничего болѣе. Вставки новыхъ статей большаго значенiя не имѣють, потому что онѣ очень незначительны и представляются чѣмъ то случайнымъ. Вставка 17 статей о приплодѣ скота есть плодъ непони-

мимъ профессоромъ для изданiя. Ни на немъ, ни при немъ не оказалось, однако, никакихъ замѣтокъ о томъ, откуда онъ списанъ. Такимъ образомъ, происхожденiе списка остается совершенно неизвѣстнымъ; что же касается его текста, то зная уваженiе и великую любовь, которыя питалъ покойникъ ко всѣмъ остаткамъ старины, мы можемъ утверждать, что списокъ сдѣланъ съ сохраненiемъ всѣхъ особенностей оригинала и безъ малѣйшихъ измѣненiй его или дополненiй.

¹⁾ Редакцiя статьи 83-й общая со списками второй вѣтви, статья же 86-я читается такъ: „А иже въ боярехъ или же въ боярстѣи дружинѣ, то за князя задница не идетъ“.

манія смысла этихъ статей. Прибавка трехъ статей въ концѣ списковъ третьей вѣтви—есть чисто внѣшняя пришивка. За этимъ остаются только двѣ дополнительныхъ статьи, внесенныхъ въ текстъ Правды: одна въ списокъ Пушкинскомъ, другая въ спискахъ третьей вѣтви. Вотъ и все. На этомъ основаніи можно сказать, что текстъ пространной Правды, сложившись въ XII вѣкѣ, затѣмъ не подвергался никакой переработкѣ. Несомнѣнный опытъ переработки Правды представляетъ ей третья редакция. Къ сожалѣнію, цѣли этой переработки готового уже матеріала представляютъ темную историческую загадку.

За много вѣковъ, въ теченіи которыхъ переписывались списки пространной Правды въ разнаго рода памятникахъ, работа списателей сосредоточивалась единственно на заголовкахъ; они дѣлають новые заголовки и обобщають уже существующіе. Чѣмъ болѣе списокъ переписывался, тѣмъ болѣе въ немъ новыхъ заголовковъ и ихъ обобщеній. Любопытно въ этомъ отношеніи сравненіе Синодальнаго списка съ Карамзинскимъ. Ихъ раздѣляетъ промежутокъ времени болѣе ста лѣтъ. Списокъ Карамзинскій прошелъ, конечно, чрезъ большее число рукъ, чѣмъ Синодальный. Благодаря этому онъ имѣетъ девять лишнихъ заголовковъ ¹⁾. На этомъ примѣрѣ мы можемъ наблюдать возникновеніе заголовковъ послѣ того, какъ статьи были уже написаны. Но отсюда не слѣдуетъ, что первоначальный текстъ вовсе не имѣлъ заголовковъ и всѣ они возникли въ копіяхъ съ него. Составитель первоначальнаго текста имѣлъ уже передъ собой готовыя

¹⁾ Девять лишнихъ заголовковъ находятся передъ статьями: 2, 13, 18, 24, 28, 30, 44, 66 и 88 (нумерація всегда по Троицк. списку). Это значительная прибавка къ 52-мъ заголовкамъ Синод. списка.

Въ нѣкоторыхъ спискахъ надъ старымъ заголовкомъ надписывается новый. Примѣръ этому даетъ Археографическій списокъ. Въ оригиналѣ ст. 48-я имѣла уже заголовокъ: „А се уставъ Володимѣрь Всеволодовича“, который, съ нѣкоторыми вариантами, встрѣчается во всѣхъ спискахъ. Но переписчикъ Археографическаго списка этимъ не удовольствовался, а написалъ надъ нимъ новый „Уставъ Володимѣрь Всеволодовича“. Такимъ образомъ, получился двойной заголовокъ, что и ввело въ заблужденіе почтеннаго издателя этого списка.

Примѣръ такого же втораго заголовка представляетъ, конечно, и общій заголовокъ списковъ второй редакціи: „Судъ Ярославъ Володимѣричъ“ или въ болѣе распространенной формѣ: „Уставъ великаго князя Ярослава Володимѣрича о судѣхъ. Соудъ о душегубствѣ“. Онъ вездѣ написанъ надъ краткимъ заголовкомъ: „Правда Русская“, списаннымъ съ краткой редакціи, конечно.

статьи краткой Правды. Составляя свою пространную редакцію, — онъ могъ уже начало готовыхъ статей выписывать въ заголовки ¹⁾).

Среди большого числа заголовковъ встрѣчаемъ и болѣе обобщенныхъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ Синодальномъ списокѣ заголовокъ 23 статьи только повторяетъ первыя слова статьи: „Оже придетъ кровавъ мужъ“, въ Карамзинскомъ же читаемъ: „О мужѣ кровавъ“; то же въ ст. 43: по Синодальному „а оже кто скота выщеть“, по Карамзинскому: „о запрѣніи купъ“, и т. д. Особенно любопытно измѣненіе заголовковъ въ статьѣ 52, 53, 54 и 57. Всѣ эти статьи говорятъ о закупѣ, а потому каждой изъ нихъ Синодальный списокъ далъ особый заголовокъ: „о закупѣ“, который повторяется четыре раза. Списатель Карамзинскаго списка нашелъ это совершенно излишнимъ и оставилъ заголовокъ только передъ 52-й статьёй, а передъ остальными опустилъ. Совершенно также поступилъ онъ, опустивъ заголовокъ 41 статьи, удовольствовавшись заголовкомъ къ статьѣ 38-й. Изъ всѣхъ переписчиковъ Правды, переписчикъ Карамзинскаго списка (или его оригинала) представляется намъ самымъ разсудительнымъ и вдумчивымъ. Но и его умственная работа шла не далеко. Онъ нашелъ нужнымъ опустить лишніе заголовки и хорошо сдѣлалъ; но написать подрядъ всѣ статьи о закупѣхъ, перенеся на другое, болѣе приличное мѣсто, статью о холопѣ, которая попала въ средину статей о закупѣ и нарушила ихъ цѣльность, это было выше его средствъ.

Ни древность списковъ, ни предполагаемая близость ихъ къ первоначальному тексту еще не рѣшаютъ вопроса о лучшей редакціи отдѣльныхъ словъ и реченій Правды. Для выбора настоящаго чтенія, нужно особое изслѣдованіе по каждому отдѣльному слову. При этомъ лучшія чтенія могутъ оказаться сохранившимися въ разныхъ спискахъ. Статья 13-я, напримѣръ, лучше сохранилась въ спискахъ первой вѣтви, статья 88-я въ спискахъ второй и третьей, 86-я только въ спискахъ второй и т. д.

Перехожу къ обзору содержанія Правды. Сдѣлать это, однако, труднѣе, чѣмъ можетъ показаться на первый взглядъ. Всего легче было-бы указать, что такіа-то статьи относятся къ уголовному праву, такіа-то къ гражданскому, такіа-то къ процессу и т. д. При этомъ

¹⁾ Изъ статей краткой редакціи, перешедшихъ въ пространную, имѣютъ заголовки: 10 (26), 19 (3), 26 (41), 30 (68), и 31 (71), въ скобкахъ ст. Троицкаго списка.

пришлось-бы одну и ту-же статью отнести въ двѣ, а иногда и въ три разныхъ рубрики, такъ какъ случается, что одна и та-же статья говоритъ объ уголовномъ матеріальномъ правѣ, о процессѣ и проч. Это, конечно, не бѣда, но бѣда въ томъ, что такое указаніе, по его общности, дало-бы очень слабое понятіе объ особенностяхъ содержанія древняго юридическаго памятника. Необходимо, поэтому, обозначить содержаніе нѣсколько подробнѣе. А здѣсь и встрѣчается затрудненіе въ выборѣ рубрикъ. Куда, напримѣръ, отнести такую статью: „А въ сельскомъ тивунѣ княжѣ, или въ ратаинѣмъ, то 12 гривенъ; а за рядовича пять гривенъ, тако же и за боярескъ“?

Здѣсь рѣчь идетъ о вознагражденіи хозяина за убійство раба; куда-же это отнести, къ убійствамъ? Полагаемъ, что пѣтъ. Убійство раба въ это время разсматривалось только какъ поврежденіе имуществъ, а потому мы и отнесемъ такія статьи объ убійствѣ въ рубрику нарушеній имущественныхъ правъ; въ эту-же рубрику мы отнесемъ статьи объ укрывательствѣ раба и неплатежѣ долга, который тоже наказывался. Нѣкоторыя статьи, по двойственности содержанія, придется показать въ двухъ рубрикахъ.

Древнѣйшая Правда объ убійствахъ говоритъ въ пяти статьяхъ (1, 18—20, 88), объ отнятіи членовъ въ двухъ (5, 6), о ранахъ въ одной (2), объ обидахъ дѣйствіемъ въ пяти (3, 7, 8, 9, 16), о кражахъ въ девяти (12, 29, 30, 34—37, 39, 40), о разныхъ иныхъ нарушеніяхъ имущественныхъ правъ въ одиннадцати (10, 11, 14, 17, 21—27), о порчѣ межевыхъ знаковъ въ одной (38); къ запрещенному самоуправству относятся двѣ статьи (81, 32); къ процессу—четыре (2, 13, 14, 15); судебныя пошлины опредѣлены въ двухъ (41, 42). Одна статья, послѣдняя, опредѣляетъ плату мостовщикамъ. Юридическій характеръ ея сомнителенъ. Едва-ли она содержитъ въ себѣ общее правило, то-есть таксу мостовыхъ работъ вообще. Не есть-ли это обобщеніе одного опредѣленнаго подряда на мостовыя работы, сдѣланное составителемъ? Статья 28-я повторяетъ начало 2-й. Древнѣйшая Правда имѣетъ, такимъ образомъ, своимъ предметомъ исключительно уголовное право, хотя и въ болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ мы его понимаемъ; изъ 42 статей только шесть посвящены другимъ предметамъ, процессу и суднымъ пошлинамъ; но и эти статьи, кромѣ двухъ (13, 17), стоятъ въ связи съ уголовными матеріями. Изъ статей краткой Правды можно, однако, дѣлать заключенія къ состоянію людей, то-есть по вопросамъ государственнаго права; но этихъ вопросовъ Правда касается случайно, говоря о правонарушеніяхъ.

Несравненно богаче содержаніемъ пространная Правда. Убіиству въ ней посвящено десять статей (1—6, 24, 86, 83, 87), отнятію членовъ—двѣ (21, 22), ранамъ—двѣ (23, 24), оскорбленію дѣйствіемъ семь (18, 19, 20, 25, 58, 60, 61), кражамъ—двадцать (28, 30, 34, 37—40, 42, 56, 57, 62, 63, 68, 69, 73, 75—78, 115), поджогу одна (72), инымъ нарушеніямъ имущественныхъ правъ—восемнадцать (9—14, 26, 27, 43, 74, 80, 84, 106, 107, 110, 111, 113, 114), порчѣ межевыхъ знаковъ—три (64—66), запрещенному самоуправству двѣ (71, 72); одна статья (41) даетъ оцѣнку домашняго скота и молока, по которой должны опредѣляться убытки въ случаѣ кражи; къ договорамъ—девятнадцать (45, 46—55, 102—105, 110—118); къ наслѣдству—двѣнадцать (85—89, 92, 94, 95—98, 100); къ опекамъ—двѣ (93, 94); къ процессу—четырнадцать (15, 17, 23, 29, 31, 32, 33, 35, 43, 44, 59, 70, 81, 109); судебныя пошлины опредѣлены въ девяти статьяхъ (7, 8, 16, 67, 82, 99, 101, 107, 108); кромѣ того есть еще двѣ статьи объ урокахъ городнику и мостнику (90, 91). О дѣйствительной принадлежности ихъ къ составу Правды можно высказать то же сомнѣніе, какое мы высказали относительно 43-й ст. краткой редакціи ¹⁾.

Такимъ образомъ, пространная Правда, кромѣ статей права уголовнаго, содержитъ въ себѣ еще цѣлый рядъ статей по матеріямъ гражданскимъ. Изъ нея мы узнаемъ о покладахъ, процентахъ, послѣдствіяхъ несостоятельности, объ отношеніяхъ нанимателей къ работникамъ, о способахъ установленія рабства, о наслѣдствѣ, опекахъ и т. д.

Правда средняя не представляетъ ни одной новой статьи; это выборъ изъ статей двухъ болѣе древнихъ редакцій. Она замѣчательна своими измѣненіями старыхъ статей и особенно своими пропусками, на что мы уже обратили вниманіе.

Переходимъ къ вопросу о характерѣ содержанія разбираемаго нами памятника съ точки зрѣнія его происхожденія. Здѣсь надо разсмотрѣть во-первыхъ, какое право содержится въ нашемъ памятникѣ—

¹⁾ Въ спискахъ третьей вѣтви есть еще статья (184 Карамзин.), озаглавленная: „О городскихъ мостехъ осмненныи поплата“. Она представляетъ раскладку повинности мостить Новгородъ и есть, собственно, полицейское изъясненіе, возникшее, вѣроятно, по соглашенію отдѣльныхъ улицъ и концовъ Новгорода. Эту статью, конечно, нельзя относить къ содержанію Правды. Въ нѣкоторыхъ памятникахъ эта статья встрѣчается въ видѣ отдѣльнаго устава совершенно вѣтви связи съ Правдой.

туземное, или пришлое со стороны; во-вторыхъ, если это право туземное, — то какое именно, обычное или уставное княжеское, и, наконецъ, третье, какъ это право было собрано въ одинъ памятникъ, официальнымъ путемъ или частнымъ.

Первые изслѣдователи Правды, замѣтивъ сходство многихъ институтовъ этого памятника съ такими-же институтами западныхъ народовъ, думали, что Правда содержитъ въ себѣ заимствованное право. Шлецеръ полагалъ, что содержаніе Правды заимствовано у датчанъ и шведовъ. Ему возражалъ Эверсъ, указывая на то, что сборники датскіе и шведскіе составлены позднѣе Правды, а потому и не могли служить ей источникомъ. Но и Эверсъ не считалъ содержанія Правды мѣстнымъ продуктомъ; онъ полагалъ, что оно извлечено изъ сборниковъ салическаго и рипуарскаго права. Того-же мнѣнія держался и Погодинъ: мечь, выкупъ, судъ двѣнадцати гражданъ — все это не славянскій, а скандинавскій законъ, утверждалъ онъ. Современная наука оставила взглядъ, въ силу котораго всякое сходство предполагаетъ заимствованіе. Она знаетъ, что сходные институты встрѣчаются у народовъ, которые никогда не были ни въ какихъ между собой сношеніяхъ и ничего не могли, поэтому, другъ у друга заимствовать. Сходные институты права возникаютъ въ силу единства условій быта, которыя могутъ имѣть мѣсто у весьма многихъ народовъ, особенно на первыхъ ступеняхъ ихъ историческаго развитія. Вслѣдствіе этого такіе институты, какъ мечь и выкупъ, наблюдаются у всѣхъ неразбывшихъ народовъ, не будучи ни кѣмъ изъ нихъ у кого-либо заимствованы. Современная наука не отрицаетъ, однако, и заимствованій; они появились у насъ не съ Петра Великаго, а встрѣчаются въ очень отдаленной древности; но наличность ихъ должна быть всякій разъ доказана; должны быть указаны взаимныя сношенія двухъ народовъ, изъ которыхъ одинъ заимствовалъ у другаго, и путь, которымъ шла заимствованія.

Туземное право, занесенное въ Русскую Правду, по происхожденію своему является главнымъ образомъ обычнымъ; а потому содержаніе Правды далеко заходить въ глубь вѣковъ и гораздо древнѣе того времени, когда было записано. Мечь, выкупы, институтъ рабства, устраненіе сестеръ при братьяхъ отъ наслѣдованія — все это исконные народные обычаи, которые соблюдались за долго до призыва Рюриковичей. Въ Русскую Правду внесены и княжескіе уставы, но уставной дѣятельности князей принадлежитъ въ ней, сравнительно, немного. Законодательная дѣятельность развивается поздно, на гла-

захъ исторіи, первоначально-же всѣ народы живутъ по обычному праву. Таково содержаніе и такъ называемыхъ варварскихъ законовъ; въ нихъ перѣдко встрѣчаются королевскіе уставы, но и они не всегда содержатъ въ себѣ новое право, а въ очень многихъ случаяхъ только формулируютъ обычное (Brunner, Deutsche Rechtsgeschichte, I, 286). То же надо сказать и о содержаніи Русской Правды. Для распознаванія княжескихъ уставовъ имѣется только одинъ твердый признакъ. Упомянутіе въ самомъ текстѣ Правды о томъ, что такая-то статья составляетъ уставъ такого-то князя.

Содержаніе Русской Правды, такимъ образомъ, не выписано изъ какого-либо иностраннаго сборника; оно представляетъ отраженіе современной составителю русской обычной и уставной практики. Но такъ какъ эта практика руководилась не мѣстными только обычаями, но и иноземными уставами, то на ряду съ русскимъ правомъ въ Русской Правдѣ отразилось и иноземное. Вліяніе иноземнаго права замѣтно въ двухъ направленіяхъ: съ сѣвера и съ юга. Призваніе варяговъ открыло къ намъ доступъ скандинавскому праву. Варяжскіе князья, какъ судьи, не могли не примѣнять началъ привычнаго имъ права. Съ принятіемъ христіанства духовенство получило право суда въ нѣкоторыхъ дѣлахъ. Оно совершало свой судъ по византійскимъ сборникамъ. Такимъ образомъ, открылся путь для проникновенія въ сознаніе русскихъ людей началъ скандинавскаго и византійскаго права.

Источники, которыми пользовался составитель Правды, сводятся къ двумъ: къ судебной практикѣ и княжескимъ уставамъ.

Въ виду преобладанія въ древнее время обычнаго права надъ уставнымъ, и княжескіе суды руководствовались обычаями. Эти обычаи, проявлявшіеся чрезъ посредство судебной практики, составитель и записывалъ: первая статья всѣхъ редакцій Правды говоритъ о мести и альтернативно съ ней о выкупѣ. Историки, которые видятъ въ Правдѣ, официальное изданіе, въ поясненіе этой статьи говорятъ: Ярославъ дозволялъ этою статьею мечь. Что-бы это значило? Ярославъ княжилъ отъ 1015 до 1054 г. До него, значить, мечь не была дозволена? Невозможное предположеніе. До начала XI вѣка у насъ не было мести; а въ первой половинѣ этого вѣка Ярославъ, второй христіанскій князь, любившій до излиха книжное просвѣщеніе (то-есть христіанское) и монашескую жизнь, дозволяетъ мечь! Мечь была правомъ искони и, конечно, не была заимствована, а жила въ правахъ. О мести, какъ о дѣйствующемъ правѣ, говорятъ даже редакторъ списковъ третьей фамилии, которая едва-ли можетъ быть моложе

ХІІІ вѣка. Откуда взялась эта первая статья, утверждающая, что въ случаѣ убійства брать мститъ за брата, сынъ за отца, отецъ за сына, дядя за племянника? Составитель записалъ то, что происходило въ окружавшемъ его обществѣ, но далеко не исчерпалъ существа дѣла. Формулировать явленія окружающей жизни дѣло очень трудное и далеко не подъ силу автора, а потому онъ частью переговаривалъ, а частью недоговаривалъ. Что эта статья есть отзвукъ судебной практики того времени, на это указалъ еще Калачовъ. Таковы всѣ статьи о мести и многія другія.

Иногда авторъ вноситъ въ свой сборникъ отдѣльныя судебныя рѣшенія по частнымъ случаямъ. Такова вторая половина статьи 21 Академическаго списка: „А конюхъ старій оу стада 80 гривенъ, яко оуставилъ Изяславъ въ своемъ конюсѣ, его же оубилъ Дорогободуци“. Здѣсь мы имѣемъ стараго конюха, который пасъ стадо; дорогобужцевъ, которые его убили; и князя Изяслава, который судилъ это дѣло. Это отдѣльный случай княжескаго суда, который вовсе не имѣетъ значенія общей нормы. Старый пастухъ лошадей, конечно, былъ рабъ; князь взыскалъ за него 80 гривенъ потому, что былъ очень раздраженъ этимъ убійствомъ, а не потому, чтобы такое взысканіе обыкновенно налагалось за убійство людей этого рода. Указаніе на отдѣльный случай судебного рѣшенія находится и въ 29 ст. того-же списка. Говоря о кражѣ, она приводитъ случай кражи, въ которомъ участвовало 18 воровъ.

Широко черпая изъ судебной практики, составитель не могъ обойти и примѣнявшихся у насъ началъ чуждаго права.

Наказаніе возникаетъ сперва въ формѣ частнаго вознагражденія лица пострадавшаго. Съ теченіемъ времени начинаетъ карать и государство. Наказанія, налагаемыя на преступниковъ представителями государственной власти, сперва имѣютъ характеръ частныхъ каръ, то-есть выражаются въ выкупѣ. Возникаетъ, такимъ образомъ, вопросъ объ опредѣленіи мѣры выкупа. Единицы выкупа, встрѣчаемыя въ Правдѣ, совпадаютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ таковыми же германскихъ народовъ. Такъ какъ платежи въ пользу князя возникли при первыхъ князьяхъ, то можно допустить, что они были опредѣлены согласно скандинавскому праву.

Уже въ Правдѣ древнѣйшей редакціи находимъ статью, объясняемую на основаніи Моисеевыхъ законовъ, сдѣлавшихся извѣстными изъ византійскихъ сборниковъ; такова 38 статья объ убійствѣ вора, котораго связали и продержали до свѣта. Въ пространной-же Правдѣ

находимъ цѣлый рядъ статей, заимствованныхъ изъ византійскаго права. Таковы статьи о наслѣдствѣ и опеку (85, 88, 98, 94, 95, 97 и др.). Но надо думать, что авторъ познакомился съ византійскимъ правомъ не въ его сборникахъ, а въ его примѣненіи къ отдѣльнымъ случаямъ. Какъ онъ былъ знакомъ съ практикой свѣтскихъ судовъ, такъ онъ зналъ кое что и изъ практики духовныхъ. Эту практику онъ и занесъ въ Правду. Византійское право было ему извѣстно не изъ первыхъ рукъ; онъ не списывалъ Эклогу и, можетъ быть, никогда ее не видалъ; онъ зналъ только судебную практику, основанную на Эклогѣ. Этимъ и объясняется неясность и спутанность его статей.

Кромѣ судебной практики составитель Правды пользовался еще княжескими уставами и заносилъ содержаніе ихъ своими словами въ свой сборникъ. Такъ составлены въ древнѣйшей редакціи статьи: 18, 19, 20 и 42; въ средней: 2, 48 и 58 (по Троицкому).

Таковы источники Правды. Приурочивая ихъ къ судебной практикѣ и княжескимъ уставамъ, мы, однако, не можемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ указать происхожденіе статьи. Къ княжескимъ уставамъ мы относимъ статьи, въ которыхъ прямо указанъ этотъ ихъ источникъ. Но могутъ быть статьи того-же происхожденія безъ указанія ихъ источника. Статья 58 пространной Правды говоритъ, что Ярославъ уставилъ убить раба, ударившаго свободнаго мужа. Въ Правдѣ краткой есть статья (16) объ убійствѣ раба за ударъ свободному мужу, но безъ ссылки на уставъ Ярослава. Очень, однако, вѣроятно, что она взята изъ устава этого князя, на который ссылается пространная Правда.

Переходимъ къ послѣднему вопросу о происхожденіи Русской Правды. Первые изслѣдователи этого памятника думали, что онъ представляетъ офиціальныи сборникъ. Такого мнѣнія держались: Татищевъ, Шлецеръ, Болтинъ, Карамзинъ. Мнѣніе это дожило и до нашихъ дней. Въ его пользу высказываются: Тобинъ, Погодинъ, Бѣляевъ, Ланге. Разница между старыми и болѣе новыми изслѣдователями состоитъ только въ томъ, что первые всю Правду приписывали законодательству Ярослава; послѣдніе обратили вниманіе на то, что Правда знаетъ не одного Ярослава, но сыновей его и Владимира Мономаха. Это привело ихъ къ мысли, что она есть результатъ послѣдовательной законодательной дѣятельности цѣлаго ряда упоминаемыхъ въ ней князей. Г. Иловайскій нисколько не сомнѣвается, что это Ярославъ въ 1 ст. Правды дозволяетъ мсть, то-есть, узаконяетъ, что сыновья его пересмотрѣли Правду, измѣнили и дополнили ее, и что Владимиръ Мономахъ

предпринялъ новый законодательный пересмотръ Правды. Но съ начала текущаго столѣтія стало высказываться и противоположное мнѣніе о Правдѣ, какъ частномъ сборникѣ. Такой взглядъ встрѣчаемъ у Розенкампа, Полеваго, Морошкина, Калачова. Изъ двухъ приведенныхъ мнѣній мы считаемъ правильнымъ—второе. Вопросъ этотъ далеко не праздный. Рѣшеніе его имѣетъ существенное значеніе для пониманія Правды. Если она плодъ законодательнаго труда цѣлаго ряда князей, послѣдовательно дополнявшихъ и исправлявшихъ законодательство своихъ предшественниковъ, то этимъ уже опредѣляется и время происхожденія ея статей, и взаимное ихъ отношеніе. Если это частный сборникъ, то онъ не даетъ намъ ни того, ни другаго, ибо частное лицо могло записывать извѣстныя ему нормы и не въ хронологическомъ порядкѣ ихъ возникновенія.

Разсмотримъ основанія, приводимыя въ пользу перваго мнѣнія. Оно поκειται на заголовкахъ памятника, упоминающихъ имена князей, и на свидѣльствіяхъ лѣтописи о томъ, что Правда дана новгородцамъ великимъ княземъ Ярославомъ.

Мы уже знаемъ, что заголовки нельзя считать принадлежащими первому составу Правды. Списки первой фамиліи не приписываются никакому князю. Ихъ заголовокъ „Правда Русская“ и только. Ярослава въ заголовкѣ нѣтъ. Имя этого князя упоминается только въ концѣ 42-й статьи. Ему приписываются поконы вирные. Если составитель, приводя поконы вирные, нашелъ нужнымъ сказать, что они установлены Ярославомъ, то отсюда, конечно, слѣдуетъ, что все остальное содержаніе Правды не представляется ему дѣломъ рукъ Ярослава. Текстъ памятника не даетъ, слѣдовательно, никакого основанія говорить, что Ярославъ издалъ краткую Русскую Правду.

Но новгородская лѣтопись приписываетъ эту редакцію Ярославу и указываетъ годъ и случай, когда и почему она была имъ написана. Татищевъ далъ полную вѣру этому извѣстію и заключительныя слова Ярослава предпослалъ своему изданію Правды. Разсмотримъ это свидѣтельство. Ярославъ, возвратившись изъ похода, въ которомъ онъ при помощи новгородцевъ побѣдилъ брата, одаряетъ новгородцевъ деньгами и въ награду за содѣйствіе даетъ имъ Уставъ (Правду). Таковъ разказъ лѣтописца. Онъ сочиненъ и обстоятельствомъ дѣла не соотвѣтствуетъ. Что Ярославъ награждалъ новгородцевъ деньгами, это понятно; но что въ награду онъ далъ имъ Русскую Правду, это не понятно, такъ какъ Правда не содержитъ въ себѣ никакихъ элементовъ награды, пожалованія. Есть и другая

еще болѣе крупная несообразность. Относя написаніе Правды къ 1016 г., лѣтописецъ не замѣтилъ, что въ этой Правдѣ рѣчь идетъ о законодательствѣ сыновей Ярослава: Изяслава, Святослава и Всеволода, которыхъ тогда еще и на свѣтѣ не было; Изяславъ родился въ 1024, Святославъ въ 1027, Всеволодъ въ 1030 году. Итакъ, мѣсто лѣтописи подъ 1016 годомъ свидѣтельствуетъ только о томъ, что лѣтописецъ былъ въ такомъ же затрудненіи, какъ и мы. Онъ имѣлъ въ рукахъ списокъ Русской Правды и не зналъ, кто его написалъ. Но онъ сочинялъ лѣтопись и считалъ себя обязаннымъ, приводя Правду, сказать, кто, когда и почему ее издалъ. Онъ приписалъ ее Ярославу не потому, чтобы этого требовалъ текстъ Правды, а потому, что, можетъ быть, въ его время такъ думали. Къ тексту же онъ отнесся очень невнимательно. Онъ даже не прочиталъ его хорошенько, а потому и не замѣтилъ, что нѣкоторая часть его приписана сыновьямъ Ярослава.

Хотя списки второй фамилии начинаются видоизмѣненнымъ повтореніемъ 1-й статьи списковъ первой редакціи, ничего незнающей о редакторствѣ Ярослава, хотя за этой первой слѣдуетъ вторая статья, свидѣтельствующая о смерти Ярослава, тѣмъ не менѣе эти списки приписываются въ заголовкѣ князю Ярославу. Заголовокъ этотъ, конечно, не можетъ принадлежать первому составителю, который отправляется отъ текста Правды, не приписанной Ярославу, и сейчасъ же начинаетъ говорить объ измѣненіяхъ, произведенныхъ въ судѣ Ярослава его сыновьями. Онъ также дѣло вторыхъ рукъ. Съ нимъ надо сопоставить заключательное слово нѣкоторыхъ списковъ: „По си мѣсто судебникъ Ярославъ“. Такимъ образомъ, вся пространная Правда, отъ начала до конца, приписывается законодательству Ярослава. Какъ новгородскій лѣтописецъ чувствовалъ потребность приписать краткую Правду опредѣленному лицу и приписалъ ее Ярославу, такъ такую же потребность чувствуютъ и позднѣйшіе списатели пространной Правды и приписываютъ ее всю Ярославу, также не обращая ни малѣйшаго вниманія на текстъ, въ которомъ Ярослава нѣтъ, и упоминаются только его сыновья да Владиміръ Мономахъ; о законодательной же дѣятельности Ярослава говорится только съ цѣлью указать на нововведенія его сыновей.

Итакъ, имя Ярослава, которому въ Правдѣ первой редакціи приписана только одна статья, и о которомъ вторая упоминаетъ лишь по случаю указаній на перемѣны, произведенныя его сыновьями въ порядкѣ его суда, ничего не доказываетъ.

Также ничего не доказываютъ и имена другихъ князей, приведенныхъ Правдой. Въ спискахъ первой фамиліи есть извѣстный уже намъ заголовокъ: „Правда оуоставлена Роуской землѣ, егда ся съвокоупилъ Изяславъ, Всеволодъ, Святославъ“ и т. д. Но еще Калачовъ высказалъ сомнѣніе, чтобы сыновьямъ Ярослава можно было приписать весь конецъ Правды, слѣдующій за этимъ заголовкомъ. Имъ можно приписать только первые три статьи, трактующія объ одномъ и томъ же предметѣ: о послѣдствіяхъ убійства огнищанина. Слѣдующая за ними четвертая статья—есть судебное рѣшеніе, постановленное однимъ изъ сыновей Ярослава, Изяславомъ. Статья 42-я приписана самому Ярославу.

Упоминаются тѣ же сыновья Ярослава и въ пространной Правдѣ, но здѣсь имена ихъ приводятся не въ заголовкѣ нѣкотораго отдѣла или части Правды, а въ отдѣльной статьѣ, которая говоритъ, что они, по смерти отца, отложили убіеніе за голову, а во всемъ остальномъ опредѣлили судить такъ, какъ судилъ Ярославъ. Это есть извѣстіе о томъ, что произошло на второмъ съѣздѣ сыновей Ярослава и только. Излѣдователи, которые видятъ въ Правдѣ официальную работу, ставятъ эту статью въ связь съ послѣдующими статьями. Чего же съ этой точки зрѣнія мы должны ожидать въ послѣдующихъ статьяхъ? Такъ какъ приведенная статья говоритъ, что за исключеніемъ убіенія за голову, замѣненнаго кунами, во всемъ остальномъ сыновья Ярослава судили согласно правиламъ отца, то въ послѣдующихъ статьяхъ мы должны были бы ожидать изложенія правилъ суда Ярославова. А въ дѣйствительности какъ разъ наоборотъ. Слѣдующая статья есть повтореніе 19-й статьи краткой Правды, представляющей нововведеніе сыновей Ярослава: они стали взыскивать 80 гривенъ за убійство княжихъ мужей. Итакъ, статья 2-я ни по формѣ, ни въ дѣйствительности не есть заголовокъ слѣдующихъ за нею статей и не стоитъ съ ними въ связи.

Сыновья Ярослава упоминаются еще въ статьѣ 58-й. Имъ здѣсь приписывается извѣстное измѣненіе правилъ Ярослава, которое тутъ и приводится. Такимъ образомъ, и здѣсь сыновья Ярослава имѣютъ отношеніе только къ этой одной статьѣ.

Кромѣ сыновей Ярослава пространная Правда упоминаетъ еще Владиміра Мономаха, и это опять даетъ поводъ утверждать, что Владиміръ Мономахъ пересмотрѣлъ Правду Ярослава и его сыновей и дополнилъ ее. Изъ текста Правды этого вовсе не слѣдуетъ. Статья 48-я говоритъ, что, по смерти Святополка, Володиміръ Всеволодовичъ

созвалъ дружину свою и сдѣлалъ постановленіе о процентахъ и только. Мономахъ является здѣсь не редакторомъ новой Правды, а издателемъ спеціальнаго указа о процентахъ. Переписчики дали этой статьѣ заголовокъ: одни—„А се оустави Володимиръ“, другіе—„Оуставъ Володимѣрь Всеволодича“, третьи, по примѣру византійскихъ юридическихъ памятниковъ, поставили: „II глава. Уставъ великаго князя Владиміра“ и наконецъ—совсѣмъ отдѣлили все слѣдующее за этимъ заголовкомъ отъ начала Ярославовой Правды. Такимъ образомъ, у старыхъ переписчиковъ уже былъ готовъ матеріалъ для мнѣнія, что Ярославъ началъ издавать Правду, а Мономахъ пересмотрѣлъ ее и сдѣлалъ къ ней дополненіе. Но съ дѣйствительнымъ ходомъ составленія Правды это мнѣніе не имѣетъ ничего общаго.

Итакъ, мнѣніе историковъ объ officialномъ происхожденіи Правды есть только повтореніе того, что говорили объ этомъ предметѣ старые составители лѣтописей и переписчики кормчихъ и Мѣрилъ Праведныхъ, и не имѣетъ въ свою пользу никакихъ научныхъ основаній. Правда и по формѣ своей и по содержанію должна быть приписана труду частнаго составителя. Мы хорошо знаемъ, какъ писались древніе княжескіе уставы. Они писались отъ имени князя и приводили это имя не въ заголовкѣ, а въ текстѣ: „Се азъ, князь такой то, далъ, пожаловалъ, уставилъ“ и проч. Такъ начинаются и церковные уставы Владиміра и Ярослава. Въ дошедшемъ до насъ видѣ, они, конечно, не подлинныя, но ихъ составители хорошо знали, какъ сочиняются подобные документы, а потому въ ихъ внѣшней формѣ и надо видѣть сохраненіе традиціонныхъ порядковъ. Ничего подобнаго не представляетъ ни одинъ списокъ Правды; она не княжескій уставъ, а памятникъ своего рода: Русская Правда.

По содержанію труднѣе распознать частное собраніе отъ officialнаго изданія, такъ какъ и то и другое одинаково содержитъ нормы права; но и въ этомъ отношеніи текстъ Русской Правды носитъ явные слѣды частной работы. Составитель сообщаетъ свѣдѣнія о содержаніи княжескихъ уставовъ, но изъ того, какъ онъ это дѣлаетъ, ясно видно, что текстъ сообщаемого принадлежитъ не самому законодателю, а частному лицу, сообщающему о законѣ то, что ему извѣстно. Напримѣръ, въ статьѣ 2-й Троицкаго списка читаемъ: „По Ярославѣ же паки совокупившеся сынове его: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ и мужи ихъ: Коснячко, Перенѣгъ, Никифоръ і отложиша оубиение за голову, по кунамъ ся выкупати, а ино все, яко же Ярославъ судилъ, такоже і сынове его оуставиша“. Это не уставъ сыновей Ярослава,

а сообщеніе о немъ знающаго человѣка. Или статья 58: „А се иже холопъ оударить свободна мужа то Ярославъ оуставилъ оубити ѣ; но сынове его, по отци, оуставиша на куны“..... Здѣсь, въ одной статьѣ, знающій человѣкъ соединилъ новое и старое право.

Помимо разсмотрѣнныхъ вопросовъ нѣкоторые изслѣдователи возбуждаютъ еще вопросъ о системѣ распредѣленія юридическаго матеріала въ Правдѣ. Вопросъ о системѣ едва ли возможенъ; составитель, конечно, не расчленялъ права на какіе-либо виды, а потому и не могъ положить какую либо систему въ основаніе распредѣленія своего матеріала. Все, что можно замѣтить въ порядкѣ расположенія статей, заключается въ томъ, что всѣ редакціи Правды начинаются съ убійства, а потомъ переходятъ къ болѣе мелкимъ правонарушеніямъ. Это, конечно, потому, что убійство, какъ самое крупное преступленіе, прежде всего привлекало къ себѣ вниманіе наблюдателя. Въ древнѣйшей части краткой редакціи ему посвящена одна статья; въ пространной редакціи — шесть. Но здѣсь и останавливается нѣкоторый опредѣленный порядокъ, который можно возвести къ началу важности преступленій. Въ краткой редакціи Правды 2-я статья начинается съ процессуальнаго правила о порядкѣ доказательства причиненія кровавыхъ или синихъ ранъ, а оканчивается опредѣленіемъ штрафа за такую рану. Слѣдующія статьи говорятъ о послѣдствіяхъ обиды дѣйствіемъ и тѣлесныхъ поврежденій. Итакъ, со второй статьи авторъ переходитъ къ тѣлеснымъ поврежденіямъ и обидамъ дѣйствіемъ, но не только не располагаетъ ихъ въ порядкѣ нисходящей важности, но даже не исчерпываетъ ихъ въ этомъ мѣстѣ, а переходитъ къ другимъ предметамъ и возвращается къ нимъ только въ концѣ, въ статьѣ 16-й. Если бы онъ началъ съ убійства въ сознательномъ намѣреніи говорить о преступленіяхъ въ нисходящемъ по ихъ важности порядкѣ, то за убійствомъ слѣдовало бы говорить о такихъ тѣлесныхъ поврежденіяхъ, которыя имѣютъ послѣдствіемъ потерю члена: руки, ноги, пальца и прочее, затѣмъ слѣдовало бы говорить о ранахъ кровавыхъ или синихъ и, наконецъ, объ обидахъ дѣйствіемъ. У него же порядокъ совершенно случайный. Статья 2-я — соединяетъ въ себѣ процессуальное правило съ опредѣленіемъ послѣдствій за раны;—3-я и 4-я говорятъ объ обидѣ дѣйствіемъ и только 5-я о такомъ поврежденіи, которое имѣло послѣдствіемъ потерю члена. Отнятіе члена и съ точки зрѣнія людей XI вѣка болѣе тяжкое преступленіе, чѣмъ обида дѣйствіемъ, ибо карается полувирьемъ, а обида дѣйствіемъ только 12 гривнами, тѣмъ не менѣе обида дѣйствіемъ

идеть впередя потери члена. Ясно, что начавъ съ убійства, составитель вовсе не имѣлъ въ виду идти въ нисходящемъ порядкѣ. Убійство поражаетъ воображеніе сильнѣе всѣхъ другихъ преступленій, а потому составитель съ него и началъ. Такъ же поступилъ и составитель пространной редакціи. За статьями объ убійствѣ онъ приводитъ Ярославовъ уставъ о судныхъ пошлинахъ; за нимъ идетъ опредѣленіе частнаго вознагражденія за убійство не свободныхъ людей, потомъ одна процессуальная статья, одна о судебныхъ пошлинахъ, еще одна процессуальная, и, наконецъ, объ обидѣ дѣйствіемъ, отнятіи члена и т. д., въ порядкѣ первой редакціи. Вопросъ о системѣ не представляется намъ существеннымъ и нуждающимся въ какихъ либо изысканіяхъ ¹⁾.

¹⁾ Мысль о наличности нѣкоторой системы въ расположеніи статей Правды имѣетъ много сторонниковъ въ нашей литературѣ, но самымъ горячимъ ея приверженцемъ является московскій профессоръ П. Н. Мрочекъ-Дроздовскій. Онъ находитъ систему не только въ первой части краткой Правды, на что многіе и давно указываютъ, но и во второй и во всей пространной. Вотъ его мнѣніе. Основная система Правды прежде всего выразилась въ древнѣйшей части краткихъ списковъ, въ первыхъ 17 статьяхъ, которыя онъ называетъ Правдой Ярослава. Вторую половину этой Правды онъ считаетъ „дополненіями“, сдѣланными сыновьями Ярослава. Эти дополненія расположены въ той же системѣ, по чтобы ее открыть, оказалось нужнымъ раздѣлить конецъ краткой Правды на три отдѣльныхъ дополненія: первое отъ 18 до 27 статей, второе отъ 28 до 30, третье отъ 31 до 41. Въ каждомъ изъ этихъ дополненій, утверждаетъ авторъ, статьи расположены въ порядкѣ первыхъ 17-ти. Ту же систему находитъ онъ и въ пространной Правдѣ, которую, для доказательства этой мысли, оказалось тоже нужнымъ раздѣлить на „собственно распространенную Правду“, ст. 1—94 и два въ ней дополненія: первое отъ 92 до 101 и второе отъ 102 до 115. Каждая изъ этихъ трехъ частей составлена также по системѣ первыхъ 17-ти статей. Подробное изложеніе этого чрезвычайно сложнаго построенія Правды съ пятью дополненіями занимаетъ 23 страницы въ предисловіи ко II выпуску изслѣдованій о Русской Правдѣ.

Что бы принять результатъ изслѣдованій почтеннаго автора, надо, прежде, допустить, что краткая Правда была написана въ четыре пріема, а пространная въ три. Къ сожалѣнію для такого допущенія нѣтъ ни малѣйшаго основанія. Можно только допустить, что краткая Правда была написана въ два пріема и только. Въ высочайшей степени невѣроятно, что бы отъ семи послѣдовательныхъ работъ по составленію Правды, которыя должны были непремѣнно выразиться въ отдѣльныхъ памятникахъ на письмѣ, не сохранилось ни малѣйшаго слѣда. Каждое изъ пяти дополненій Правды, появлявшихся разновременно, должно было имѣть свой особый заголовокъ, который и должно было сохранить при соединеніи въ одинъ памятникъ. Сохранился же только одинъ заголовокъ, да и тотъ отно-

Послѣдній вопросъ, на которомъ намъ надо остановиться, есть вопросъ о практическомъ значеніи Русской Правды. Нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что она имѣла въ свое время важное практическое значеніе, то-есть, что она служила руководствомъ при рѣшеніи дѣлъ; подтвержденіе этому мнѣнію находятъ въ томъ, что Правда усердно вписывается въ лѣтописи, коричія, мѣрила праведныя. А такъ какъ списки Русской Правды весьма часто встрѣчаются въ такихъ памятникахъ, то отсюда и заключаютъ къ большому ея практическому значенію въ древности. Съ этимъ мнѣніемъ трудно согласиться. До насъ не дошло ни одного указанія на то, чтобы кто нибудь пользовался Русскою Правдою при рѣшеніи практическихъ вопросовъ права, о пользованіи же византійскими сборниками мы имѣемъ нѣсколько указаній. Повторяющееся переписываніе Правды въ разныхъ сборникахъ ничего не доказываетъ. Ее переписываютъ не только въ XIV и XV вѣкахъ, но даже XVI и XVII. А кто же рѣшится утверждать, что Русская Правда имѣла практическое значеніе въ XVI или XVII вѣкѣ! Практическое значеніе Правды въ свое время, то-есть въ XI—XIV вѣкахъ, предполагаетъ рѣшеніе судныхъ дѣлъ на основаніи писанаго права и соответствующее распространеніе среди судей грамотности. Ни то, ни другое предположеніе не допустимо. Дѣла рѣшались на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, глашатаями которыхъ были судные мужи, присутствовавшіе на судѣ княжескихъ чиновниковъ. Епископы, при рѣшеніи подлежащихъ ихъ суду дѣлъ, раскрывали коричю и отыскивали въ византійскихъ сборникахъ подходящее правило. Княжескіе же судьи—не Русскую Правду раскрывали, которую они и прочесть то не умѣли, а обращались къ

сится только къ тремъ статьямъ, а не къ 10, какъ нужно автору. Отдѣльныхъ же документовъ не сохранилось ни одного изъ 7-ми, а они должны были существовать, и даже въ большомъ числѣ, и полное ихъ уничтоженіе безъ малѣйшаго слѣда наводитъ на мысль, что такихъ отдѣльныхъ памятниковъ никогда и не было. Авторъ совершенно произвольно предположилъ ихъ существованіе, что бы найдти вездѣ свою систему. Да и при такомъ предположеніи статьи Правды все же не укладываются въ систему. Даже первые 17-ть статей имѣютъ свою дополнительную, послѣднюю, которая оказалась не на мѣстѣ. Послѣдняя статья краткой Правды, 48-я, тоже не на мѣстѣ. Это статья Ярослава, а помѣщена въ самомъ послѣднемъ дополненіи его сыновей. Статья 58-я пространной Правды несомнѣнно составляетъ дополненіе сыновей Ярослава къ Правдѣ ихъ отца, а между тѣмъ же находится ни въ одномъ изъ трехъ сдѣланныхъ къ ней дополненій.

присутствующимъ на судѣ старостамъ, цѣловальникамъ и добрымъ людямъ, безъ которыхъ они и суда производить не могли. Итакъ, гораздо болѣе есть основаній для отрицанія какого-либо практическаго значенія Правды.

Но такое рѣшеніе вопроса не лишаетъ ли Правду значенія для науки? Нисколько. Въ Правдѣ отразилось современное ей право, и она составляетъ почти единственный источникъ для его изученія.

В. Сергѣевичъ.
